

антология
пермской
литературы

О ТЕХ, КТО РЯДОМ

сборник рассказов

12+

«Калина»
2011 г., холст, масло.
Работа художника,
Народного мастера
Пермского края
Татьяны Надымовой

антология
пермской
литературы

Серия «Антология пермской литературы» — лауреат премии
Пермского края в сфере культуры и искусства
(номинация «Литература») за 2013 год

том тридцать шестой

О ТЕХ, КТО РЯДОМ

сборник рассказов

Издание сборника рассказов писателей Коми-Пермяцкого округа Пермского края «О тех, кто рядом» и подготовка его электронной версии в рамках проекта «Пермская библиотека» осуществлены при поддержке Министерства культуры Пермского края (<https://mk.permkrai.ru/>) и при содействии Пермской краевой общественной (профессиональной) организации Союза писателей России.

В оформлении книги использованы работы художника, Народного мастера Пермского края Татьяны Надымовой.

На обложке, титульном листе: пестерь (береста, плетение), туса (береста, прорезная резьба, тиснение, гравировка), 2014 г.

На стр. 33: коми-пермяцкая пара (художественная обработка бересты), 2014 г.

На стр. 83: фляжка (береста, косое плетение), 2010 г.

«Литератор Прикамья»
Пермь • 2024

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2=411.2)6-44
О 11

антология пермской литературы • том 36

О тех, кто рядом Сборник рассказов

О 11 **О тех, кто рядом:** Сборник рассказов. — Пермь: Литератор Прикамья, 2024. — 120 с. — (Антология пермской литературы; т. 36).

ISBN 978-5-6052610-0-1

Сборник рассказов известных современных писателей Коми-Пермяцкого округа Пермского края посвящён нравственной природе взаимоотношений между людьми. С глубоким сочувствием и силой переживаний о сомнениях, любви, доверии и обмане. О человеческом достоинстве. С терпением и благодарностью в сердце и в памяти семейной истории.

Для читателей старше 12 лет.

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2=411.2)6-44

ISBN 978-5-6052610-0-1

9 785605 261001 >

© Боталова Л., Гуляева Л., Дульцева И.,
Кольчурин В., Коньшина Е., Мартынов М.,
Мелехина В., Нечаева В., Никитина Л.,
Савельева Т., Старцева Л., текст, 2024

© Пермская краевая общественная
(профессиональная) организация
Союза писателей России, 2024

Боталова
Любовь
Прокопьевна

Родилась 16 мая 1954 года в городе Чернушке Пермской области. Окончила Кудымкарское педучилище, филологическое отделение Пермского педагогического института, юридический факультет Удмуртского государственного университета. Работала в школе, в горкоме ВЛКСМ, в районном и окружном управлениях сельского хозяйства, в территориальном отделе Госкомсевера РФ, окружной администрации, Министерстве по делам Коми-Пермяцкого округа. Автор сборника стихов «Кредо» (г. Кудымкар, 2017).

Мгновения горечи

Как-то я писала о мгновениях любви, которые бывают у каждого человека. Эти мгновения украшают нашу жизнь, делают её более яркой, счастливой.

Но чаще в жизни людей случаются мгновения горечи, тревоги, обиды, непонимания, а иногда развёртываются и настоящие драмы, и трагедии. Всё-таки люди мало думают об окружающих, когда совершают необдуманные поступки из обиды, ревности, а чаще из-за зависти или мести.

Не хватает нам терпения, любви к ближнему или просто доброты? И почти никогда не торопимся

понять человека, поговорить с ним, выяснить, что произошло, а рубим с плеча, мгновенно отвечаем. Как говорится: «Око за око, зуб за зуб». Кажется, оговорили человека, сделали подлость, и довольны. Даже в семье родители, сёстры и братья не замечают проблем подрастающих детей. Особенно тяжело в этом случае подросткам, перед которыми жизнь ставит проблему за проблемой, а опыта в их преодолении нет. Подростки начинают искать ответ у сверстников, увлекаются вином, табаком или наркотиками, а более замкнутые — совершают акты насилия над собой. А надо просто быть внимательными к своим близким, суметь увидеть, что волнует подростка или юношу, и суметь помочь ему в этот момент, поддержать его.

Вот об этом, о таких ситуациях в жизни молодых людей мои рассказы.

Поздний звонок

Было уже за полночь. Мать только начала засыпать, когда раздался телефонный звонок.

Звонил сын.

Перед этим она долго не могла уснуть. Мысли о сыне не давали ей покоя. Сын был долгожданный: она много лет не могла родить. Поэтому, отлежав почти

всю беременность в больнице и, родив ребёночка, она была очень счастлива. И все годы, пока сын рос, она наслаждалась своим материнством, общением с любимым сыночком. И хотя характер у мальчика был сложный, мать находила с ним общий язык, понимала его, можно сказать, даже дружила с ним. У них было много общего. Они понимали друг друга с полуслова, почти всё обсуждали, и даже если иногда их вкусы и мысли расходились, они могли поговорить друг с другом на тонах, а накричавшись, опять рассказывали друг другу какие-то новости, происшествия, советовались.

И вот уже три месяца сына не было дома. Окончив школу, он поступил в университет в областном центре и уехал на учёбу. Мать и сын были так близки, и за все предшествующие годы не расставались так надолго, что отъезд сына на учёбу выбил её из колеи, вверг в депрессию и беспокойство. Она не могла найти себе места, не могла готовить еду, не хотела ничего делать по дому. Сын тоже, впервые попав в общежитие, далеко от мамы, был расстроен и, видимо, скучал, звонил каждый вечер, и чаще всего был чем-то расстроен. Это расставание, эта перемена в жизни волновала и беспокоила обоих. Ожидание звонка от сына стало главным делом матери. Отец тоже скучал и часто заводил разговор о сыне.

Вскоре случилась у сына и первая любовь. Мать своим материнским чутьём чувствовала, что сын

влюблён по-настоящему. Но в то же время по рассказам сына, и по мимолётным встречам с подругой сына, она поняла, что от девочки веет не любовью, а скорее корыстью, расчётом. Мать понимала, что девушка не любит её сына, а пользуется ситуацией, тем, что мальчик влюблён и готов на всё ради любимой.

И вот поздний звонок.

Звонил сын.

Он был не просто расстроен, а сильно взволнован, чуть не плакал. Мать, почувствовав его беспокойство, стала расспрашивать о том, что произошло, чем он так расстроен.

— Мама, мы поссорились, а она ушла к другому. Сразу ушла к другому, взрослому мужчине. Мама, она спит с ним.

Мать, как могла, успокаивала сына, говорила о том, что девушка могла поступить так просто назло ему, что они обязательно помирятся, надо подождать, наверное, она хотела просто, чтобы он поревновал её.

Разговор длился уже долго. Сотовый не раз отключался. Но сын звонил снова, и снова просил: «Мама, поговори со мной».

Мать, хотя и была уставшая, но, понимая, что нужна сыну, говорила и говорила с ним, успокаивала, объясняла, может быть, необъяснимое в данный момент. Так может только мать. Умом и сердцем она понимала, что девушка никогда не любила её сына, что эта ссора

не случайна, что разрыв очевиден, но говорила ему, что всё пройдёт, что они помирятся, что всё будет хорошо.

В этот момент сын нуждался в матери, в её поддержке, в её любви, в её понимании. И самое главное, что она могла сделать — спасти сына, в трудный момент поддержать его. Ведь одно неосторожное слово, непонимание может сыграть с молодым влюблённым человеком злую шутку. Может произойти трагедия. Ведь зачастую именно в такие моменты, когда молодому человеку нужна поддержка и он не находит понимания в близких и родных людях, он и совершает непоправимое — уходит из этой жизни.

И то, что сын позвонил ей, доверил матери свою боль, свои проблемы, попросил совета, в какой-то мере успокоило её.

В эту ночь она не смогла больше заснуть, переживала за сына, вспоминала свои жизненные ситуации, когда в такой же трудный момент, решив, что её никто не любит и жить ей незачем, напилась таблеток. К счастью, они оказались слабыми снотворными, и, проспав чуть не сутки, она проснулась живой и невредимой. Но всегда об этом случае она помнила и переживала, что ей некому было довериться. Со своей матерью у неё не было такого понимания, и она не решилась бы рассказать матери о своей беде.

Поэтому, родив сына, она с детства обо всём с ним говорила, объясняла разные жизненные ситуации и во

всём его поддерживала. Если и отказывала в чём-то, то всегда объясняла, почему она это делает. Может быть, любовь и понимание матери помогли сыну в трудный момент искать поддержку у неё, а не совершать безумных поступков...

С этой девушкой сын больше не встречался. Тяжело, но пережил трагедию первой любви.

Поздний звонок.

Хорошо, что он оказался поздним, но не опоздавшим...

Случай в стройотряде

Это произошло в стройотряде. Нина поехала в строительный студенческий отряд первый раз. Ей захотелось заработать денег. Семья была не очень обеспеченная. Она и из школы ушла в училище в основном из-за стипендии, хотелось помочь своей семье. Хотя из школы её не отпускали. Училась она хорошо, была активисткой. Её любили учителя. Даже директор школы как-то по-отчески относился к ней и сразу после окончания документы не выдал, сказал: «Не отпущу! Будешь учиться в 9-м классе!»

Перед началом экзаменов в конце июля Нина всё-таки пошла в школу. Директора на месте не было,

в приёмной сидела только секретарша, которая ни за что не хотела выдавать документы, так как у неё лежала записка от директора школы, чтобы эту ученицу не отпускать. Нина никогда не пасовала перед такими ситуациями, и заявила решительно: «Не имеете права, я всё равно заберу!» Секретарь попыталась позвонить директору. Но не нашла его, и всё-таки выдала документы. Так Нина стала студенткой училища.

И вот стройотряд... Расселили их в старом клубе на высокой горе у моста. Работа их состояла в оформлении мелиоративных рвов при осушении болота. Рвы обкладывали плитками дёрна и забивали деревянными палочками, как гвоздями. Еду готовили себе сами, по очереди, но никто не хотел вставать рано, и Нина как комсорг взяла это на себя. Однокурсница Рая согласилась быть поваром вместе с Ниной. Вместе с девочками в отряде работали старшекласники — сын начальника ПМК и его друзья. Мальчишки чаще всего оставались рубить палочки для укрепления дёрна.

В один из дней поварихи, накормив и отправив отряд на работу, приготовили обед и в оставшееся до обеда время решили подремать. Пришли в комнату, легли на свои раскладушки и попытались заснуть. Но пацаны что-то читали вслух, хихикали. И вдруг Нина услышала, что они читают дневник кого-то из девочек. Она соскочила с раскладушки, подошла к ним и сказала: «Вы что делаете?! Положите на место!»

Но парни продолжали своё. Тогда она пыталась отобрать тетрадку, но их было трое. Они веселились, перекидывали тетрадку друг другу и смеялись. Она растерялась, не зная, что предпринять. В раздумье вышла на улицу. И её осенило. Забежав в комнату, она сказала: «Убирайте немедленно, девчонки идут обедать». Рая или спала, или делала вид, что спит, но в ситуацию не вмешивалась.

Подходило время обеда. Нина с Раей ушли на кухню, которая располагалась недалеко от клуба, занялись обедом. Нина весь остаток дня думала, сказать или нет о происшедшем отряде. Но всё было тихо. Она надеялась, что владелица дневника обнаружит, что его кто-то брал, и скажет об этом, тогда можно будет и обсудить происшедшее. Ей было жаль девчонку, и она сама не стала об этом говорить, чтобы не смущать её. Если бы Нина только знала, что произойдёт потом. Она бы подняла шум и всё рассказала.

Завершив работу, все разъехались по домам.

Осенью на очередном комсомольском собрании одна из девчонок, подружившаяся с сыном начальника ПМК, вдруг сказала: «Давайте разберём нашу однокурсницу, комсомолку, которая поступила подло, организовала чтение чужого дневника». И сообщила, что Нина будто бы достала дневник однокурсницы и дала читать парням; а те, прочитав, понаписали в дневнике гадости.

Нина онемела. Как? Её обвиняют? За что? Почему? Кто это придумал? Это было так нелепо, так гадко, что она потеряла дар речи. Одна за одной вставали девочки и осуждали её. Никому в голову не пришло спросить её, как на самом деле всё было. Рая встала и извинилась перед хозяйкой дневника: «Катя, прости». О том, что Нина ничего не организовывала, а наоборот, пыталась остановить молодых людей, Рая не сказала.

Нина пыталась что-то сказать, но получилось ещё хуже. Не понимая, за что её так оскорбили и унизили, обвинили в подлости, которую она не совершала, она шла домой и плакала. Проплакав всю ночь, наутро она нашла какие-то таблетки в аптечке и выпила, решив, что жить не стоит, раз все считают её подлой. К счастью, Нина осталась жива: это оказались не очень сильные снотворные таблетки, и она просто проспала сутки.

Много лет она так и живёт с этой незатухающей болью внутри, иногда слабеющей, иногда с особой силой мучающей её, так и не поняв, почему же почти вся группа поверила какому-то юнцу, но никто не спросил её и не попытался выяснить, что же на самом деле произошло.

Гуляева
Людмила
Петровна

Родилась 12 марта 1952 года в деревне Ларина Антипинского сельского совета Юсьвинского района Пермской области. Коми-пермяцкая поэтесса, прозаик. После окончания школы в 1969 году поступила учиться в Пермский государственный педагогический институт на коми-пермяцко-русское отделение филологического факультета. В течение 20 лет трудилась учителем-филологом в Крохалёвской средней школе Юсьвинского района, из них 9 лет — директором. Автор трёх поэтических сборников, трёх книг рассказов и стихов для детей. Член Союза писателей России (2018).

Варя. *Рассказ-быль*

Варя не сразу осознала, почему подружки, которые резво носятся по деревне, играют в «лапту», «догонялки», ловят рыбу в неглубокой речушке марлей или снятыми с головы платками, купаются, ныряют, оглашая всё побережье восторженными криками, — не хотят играть с ней. С Раей, старшей сестрой, дружат, а от неё убегают, как от прокажённой, прячутся, обзывая её «горбатой лягушей». Чем она провинилась? Вот и сегодня Рая с подружкой Валею пронеслась мимо неё, перепрыгнула через невысокий заборчик, показала язык бегущей им вслед Варю. И прикрикнула на неё:

— Не смей бегать за нами — отлупим!

Варя заплакала. Почему, почему они не хотят играть с ней? Подойдёт вечером к матери, только что пришедшей с работы, пожалуется: «Почему со мной никто не хочет играть?» Мать прижмёт к себе дочку и с грустью скажет: «Ну их, пусть скачут, как козы. Ты уж дома побудь, помоги мне вымыть посуду».

Варя не понимала, а мать не знала, как объяснить дочке, что она НЕ ТАКАЯ, как все, что подружки стыдятся играть с ней и не принимают в свою компанию, потому что она горбатая. А в маленькой деревушке она одна такая...

Для матери ребёнок-инвалид — большое горе. Муж ушёл на фронт в августе 1941 года, оставив жену с полуторагодовалой дочкой. В тот момент мать ещё не знала, что беременна второй дочкой, которая родилась в начале апреля. В трудное военное время второй ребёнок не был желанным, но ведь дети — это дар Божий. И надо было его принять.

В то время декретных отпусков не было: женщины после родов сразу выходили на работу. И дома, и в колхозе женщины на своих плечах тащили эту ношу и за себя, и за воюющих на фронте мужчин...

Матери не удавалось побыть с детьми, приласкать, пожалеть. Днём она работала, а после работы управлялась со своим домашним хозяйством: кормила-поила скотину, доила корову, убирала навоз, носила воду.

Летом на ней же держался огород. Без своего хозяйства невозможно было выжить и поставить на ноги детей в голодное военное время. Зимой было ещё тяжелее: надо было запастись дровами, а помощи ждать не от кого: муж на фронте, дети маленькие...

Как только всё это выдержали наши женщины-труженицы!

...За своими девочками-внучками приглядывала старая бабушка, которая в зимние короткие дни чаще сидела на печи. В деревнях не было каминов (их начали складывать гораздо позже): русская печь выполняла функции обогрева и приготовления пищи. Но в жгучие морозы дом быстро остывал — тёплой оставалась только русская печь. Для старых людей это было самое излюбленное место: и хвори лечили, и внуков в тепле держали. Но случилось такое, что бабушка недоглядела за внучкой: крохотная Варя упала с печи аж в подпол (крышка была открыта).

То ли из-за ушиба в результате падения, то ли из-за того, что бабушка усаживала маленькую Варю между подушками, когда та ещё не могла сидеть, у Вари на спине начал расти горб. Больница была только в райцентре, мать не отпускали с работы, надо было ещё договариваться с колхозом насчёт лошади для поездки — не сразу удалось увезти девочку в больницу. Врачи лишь поругали мать — с тем и вернулась она с горбатой дочкой...

...Ещё хуже стало Вале, когда она пошла в школу. Над ней продолжали издеваться, обзывая её «горбатой лягушкой», засовывали в холщовую сумку с учебниками гребни, щётки, скалки... По-прежнему никто не хотел с ней дружить. Она замкнулась, перестала искать друзей... Так постепенно она стала изгоем.

...В юные годы, когда девчонки начали дружить с парнями, когда весенний аромат цветущих черёмух дурманил голову, она тихо подходила к открытому окну и о чём-то думала, думала... Наверное, и ей хотелось любить и быть любимой, как и каждой женщине на земле.

Горбатая, она имела чуткое сердце и добрую душу. Дарила ласку коту, собакам, младшей сестрёнке.

Однажды почтальон принёс ей письмо из армии от солдата. Кто-то дал её адрес из добрых побуждений или же в насмешку... Она долго хранила это письмо, но так и не ответила.

Война поломала её здоровье, её детство, юность и мечту о семейной жизни. Когда к ней подходили мужчины с целью знакомства, она резко отвечала: «Не насмехайтесь надо мной!»

...Замуж она так и не вышла. Жизнь её прошла безрадостно, одиноко: она стеснялась своей ущербности и не ходила на праздники, старалась меньше находиться среди людей. Слишком долго в неё вбивали мысль о её неполноценности, и она запрограммировала себя

на неудачу: могут быть счастливы все, кроме неё. И она приняла это, смирилась...

Атаман. *Рассказ-быль*

Шёл 1942 год. Второй год кровопролитных боёв, когда Красная Армия под натиском вооружённых до зубов фашистских полчищ отступала вглубь нашей страны, а немцы всё ближе подходили к Москве и уже видели во снах, как они входят в столицу, в Кремль, проходят победным маршем по Красной площади.

Но разве могли в то время фашисты, завоевавшие пол-Европы, даже в мыслях представить, что настанет время, и они, как побитые собаки, побегут с нашей земли, а советские солдаты зайдут в фашистское логово — Берлин?

...А пока страна переживала тяжёлое время: враг приближался к Москве, и кровь лилась за каждый город, село или деревню.

Тяжело жилось и в тылу, в тысячах километров от фронта. Мужчины ушли воевать, в колхозах остались женщины, дети и старики. И пришлось им растить хлеб, пахать, сеять и убирать урожай не только для себя, но и для тех, кто проливал кровь, защищая свой дом, свою родину.

С фронта приходили неутешительные известия: красноармейцы дрались, не жалея жизни, но оставляли в руках врага город за городом. Не хватало боеприпасов, техники. Поэтому всё чаще на фронт отправляли колхозных лошадей. Их использовали для перевозки военных грузов, пушек, снарядов, полевой кухни, доставляли на них в госпиталь раненых. Лошади были незаменимы в бездорожье — весной и осенью, когда машины застревали в липкой грязи.

...И вот в середине апреля по распоряжению райкома военкомат издал приказ: молодых, здоровых и выносливых лошадей близлежащих колхозов «Металлист», «Октябрь» и «Большой Урал» отправить в помощь нашей армии. Сопровождающим до места назначения был отправлен Иван Михайлович Питкин: ему вручили повестку. Дома у него остались жена, Евдокия Никитична, и пятеро детей.

В дороге Иван Михайлович должен был ухаживать за животными, на станциях кормить и поить, чтобы лошади не обессилели. Взяли с собой немного овса и сена.

Иван Михайлович очень тревожился за лошадей. Больше всех он жалел Атамана — так звали молодого, сильного коня, который родился и рос на его глазах. Среди других он выделялся своим могучим телосложением: мощный, с широкой грудью, тёмно-коричневого окраса. Недаром его так называли: Атаман. Атаман —

атаман и есть. В колхозе он был незаменимым на любой тяжёлой работе, которую выполнял играючи, как будто совсем не устал — весело и бодро. А каким он был умным! Всё понимал, только разговаривать не умел.

...Тяжело было на сердце Ивана Михайловича. Он думал об Атамане, о других лошадях, о колхозе, который остался без тягловых лошадей, а скоро сев — надо будет пахать и сеять. Тревожился и о жене с ребятишками. Свидятся ли они когда-то?

...До Перми (Молотова — *устар.*) лошадей гнали табуном. Дали и «помощников» — тринадцатилетних мальчишек, которые должны были гнать норовистых животных до города.

И вот они в Перми. Лошадей взяли не только с трёх колхозов — их согнали со всех пригородных хозяйств. У каждой партии свой сопровождающий. Собрали целый эшелон с лошадьми, который вот-вот должен был отправиться на фронт.

Теперь лошадей надо было как-то загнать в теплушки. Сделать это оказалось нелегко: лошади никак не хотели подниматься в вагоны по шатким сходням: ржали, вставали на дыбы, упирались. В глазах застыл ужас, как будто они понимали, что назад им дороги не будет. Едва-едва, с большим трудом, их загнали в вагоны. Ни люди, ни лошади не знали, что их ждёт в этом длинном, нелёгком пути.

...Поезд шёл не одни сутки, подолгу стоял на станциях, на запасных путях, пропуская вперёд составы с солдатами, боеприпасами, с военной техникой, которую так ждали на фронте.

Устали и лошади, и сопровождающие. Было жарко, тесно, душно. Бились и ржали уставшие лошади. Побряхтывали под тяжёлым грузом вагоны, дробно стучали колёса. Время от времени подавал сигналы паровозный гудок. Звуков войны ещё не было слышно.

...Что эшелон с лошадьми не дошёл до места, узнали из похоронки, которую получила Евдокия Никитична. В ней сообщалось, что под Смоленском эшелон попал под бомбёжку. Иван Михайлович был убит, большинство лошадей также погибли или были ранены.

Волчицей взвыла Евдокия Никитична, когда поняла, что осталась без кормильца, что одной придётся тянуть пятерых малолетних ребятишек, а войне не видно ещё ни конца, ни края. Но делать нечего: уже во многие семьи пришли похоронки, а сколько их ещё, может быть, будет...

Надо было набраться сил и продолжать жить, зарабатывать трудодни в колхозе, ухаживать за домашней скотиной и огородом, растить детей.

...Сев дался тяжело. Пахали и боронили на старых клячах, непригодных для фронта. Пахали и сеяли женщины, боронить ставили детей постарше.

Весна плавно перетекала в лето. Солнце лило свои золотые лучи на землю, на деревьях проклюнулись почки и распустились первые листочки; после тёплого дождика зазеленела трава.

В июне истощавший, измождённый, обессиленный Атаман, прихрамывая, подошёл к закрытым воротам конного двора и, чтобы устоять на дрожащих ногах, упёрся лбом в ворота конюшни. От усталости бока его ходили ходуном, ноги дрожали и подкашивались. Местами кожа была ободрана, висела клочьями, кое-где проступали кости. Лошадь была вся взмылена, тяжело дышала. На голове болталась узда, а поводок оборвался. Что довелось увидеть, услышать и вытерпеть бедному коню, можно было только догадываться: вой пикирующих самолётов, разрывы бомб, крики и беготня людей, ржание раненых лошадей... В последний раз Атаман увидел Ивана Михайловича, когда тот открыл вагон, чтобы выпустить лошадей. Выпустил — и сразу же упал, как подкошенный.

...Горели вагоны. Кругом огонь, дым, взрывы. Рядом лежали убитые люди и кони.

Наверное, конь обезумел от страха. Уздечка, которая мешала, куда-то зацепилась, и Атаман изо всех сил рванулся и оборвал её. Люди, которые ещё во вчерашней жизни всегда были рядом, могли успокоить четвероногих друзей ласковым прикосновением, добрым словом — теперь ничем не могли помочь. Конечно,

в первую очередь они, как Иван Михайлович, кинулись спасать лошадей, но и сами погибли, и не всем животным могли помочь. А Атаман освободился, выбрался из вагона. И оглушённого взрывами, обезумевшего от испуга коня уже ничего больше не сдерживало: Атаман не понимал, куда он несётся — лишь бы подальше от этого страшного места. Он не почувствовал, где и когда ободрал кожу — не ощущал боли.

...Ночь тянулась бесконечно. Конь провёл её в небольшом ельнике, под ветвями разлапистой ели. Он медленно приходил в себя, успокаивался. Вблизи было село, но Атаман туда не свернул: боялся злых собак. Он долго стоял, как будто о чём-то напряжённо думал. По какому-то своему «компасу» (или нюху) он определял, в какую сторону ему идти. Долго стоял он, опустив голову, не двигаясь. Ноздри его шевелились. Атаман ещё немного постоял, затем уверенно двинулся вперёд. Он шёл туда, куда вело его лошадиное сердце, несли ноги. По лесам, по полям, по болотам, по лугам — голодный, усталый, шёл и шёл в свою деревню, к знакомым людям — домой. День, другой, неделю, месяц, второй...

Не раз ему приходилось скрываться от волков, протираться сквозь чащобу.

...Весна вступала в свои права, всё живое пробуждалось к жизни. Реки уже вскрылись, в минуты отдыха можно было вдоволь напиться холодной водицы.

А съестного найти было непросто: редко-редко на колхозных лугах можно было найти места, где когда-то стояли стога с остатками смёрзшегося, заплесневелого сена — среди них Атаман искал что-то съедобное. А ещё доставал с деревьев веточки, грыз их острыми зубами. Приходилось грызть и кору лиственных деревьев. Позже и трава зазеленела — мягкая, сочная.

...Весеннее солнце согревало его израненное тело, широкие реки и мелкие речушки, встречавшиеся на пути, вселяли в него силы двигаться вперёд. Природа оживала, деревья наливались соком, во весь голос распевали птицы, ласковый ветерок трепал лошадиную гриву, и Атаман, несмотря на усталость, ещё быстрее устремился вперёд. Домой... Домой!

...И вот конь у родных ворот. Как обрадовались люди, когда увидели Атамана! Словно бойца встречали с фронта. Обтирали мокрый загривок, ласково поглаживали его круп, обрабатывали израненные бока, кормили-поили, приговаривая что-то нежное, ласковое.

А Евдокия Никитична обхватила Атамана за шею и запричитала: «Куда ты, Атаман, хозяина оставил? Иван ты, Иван, тебя где-то убили, а лошадка твоя домой вернулась... Ведь это чудо!»

...Я тоже считаю это чудом. Все слышали о собаках и кошках, которые издалека находят дорогу домой, к хозяевам. О лошадях услышала впервые. Какая нужна сила и любовь к дому, какой крепкой должна быть

связь со своей землёй, с лугами и полями, где Атаман родился и рос, жил и работал, чтобы так стремиться найти их! Да ещё из такой дали: конь прошёл около 1500 километров.

Жизненный путь Атамана героический. Он не попал на фронт, но не затерялся в чужих краях, а вернулся домой, чтобы принести людям пользу, работать, как настоящий конь-труженик. И этим он помог выстоять колхозу и приблизить победу.

Р. С. Атаман остался в живых. Не только в военные годы, но и после войны он помогал людям, как будто платил долг за смерть Ивана Михайловича, за погибших односельчан, выполнял работу и за них. Атаман продолжал трудиться в колхозе, вывозил из леса брёвна, пахал-боронил, возил дрова, навоз, сено.

(Из воспоминаний Степаниды Фёдоровны Мальцевой, жительницы д.Путино Чёрмозского района Пермского края, в то время — 12-летней девочки, дочери конюха).

Котята

ЭТО БЫЛО ДАВНО, но на всю жизнь врезалось в мою память. Всё стараюсь понять: когда, в каком возрасте

мы становимся людьми? Человеком... Или недочеловеком. От чего или от кого это зависит? Дискуссии на эту тему продолжаются до сих пор.

Была весна. На реке шёл ледоход. Льдины с шумом громоздились друг на друга, ломались, кружились в водовороте. Пеннистая вода словно кипела, неся с собой щепки, палки, мусор. Стоял такой грохот, будто работала мельница с жерновами. Вода вышла из берегов, и речушка казалась теперь широкой и глубокой.

...И вдруг среди этого шума и грохота послышался писк: на льдине плыл весь выводок котят, засунутый в целлофановый кулёк. Котята пищали, пытаясь выбраться из кулёка, цеплялись коготками за скользкую поверхность льдины, падали и снова пытались ползти. А по берегу, рядом со своими детьми, бежала кошка-мать, скользя и цепляясь за промокшую землю и пожухлую траву. Она призывно мяукала, словно хотела помочь своим деткам, поддерживала их. Льдина с котятками продолжала плыть, а кошка всё бежала и бежала... А рядом долго бежал мальчишка, вытирая слезы и пытаясь палкой зацепить льдину и достать бедных котят...

Обо всём этом рассказал мне второклассник-сыннишка, захлёбываясь от слёз и повторяя: «А кошка всё мяукала и бежала за ними...»

Сын хотел помочь котяткам, но льдина не поддалась:

она была слишком большая и тяжёлая, а сын слишком маленьким...

Новогодняя ёлка

Мы с братом давно мечтали о новогодней ёлке. Ёлки ставили и украшали в сельском клубе, в детском саду и в школе, а дома ёлки не было. А так хотелось! Но родители не разрешали: некуда.

Избы деревенские были небольшими: всего одна небольшая комната, в ней стол, кровать, диван — повернуться негде. Заборка отделяла комнату от кухни, где высилась главная достопримечательность дома — русская печь с побелённой трубой, а рядом с печкой — нехитрая утварь деревенского хозяйства...

О новогоднем празднике в доме нам напоминали только еловые ветки, поставленные в банку с водой и украшенные самодельными снежинками.

Но разве это праздник? Нам так хотелось настоящую ёлку, высокую, красивую, пахнущую смолой и снегом!

И вот мы вдвоём с младшим братом отправились на лыжах на ближайшее болото, чтобы срубить красавицу-ёлку. С собой взяли топор, ножовку и детские санки, на которых собирались везти ёлку. Но все деревья были очень высокие, с толстыми стволами, и нам

долго пришлось выбирать подходящую. Наконец выбрали: вот эту.

Никакой сноровки у нас не было: я училась классе в пятом, а брат ещё младше — ни пилить, ни рубить мы не умели, лесорубы из нас не получились. Но мы так мечтали о ёлке, и не думали отступать: упрямо сражались с неподдающимся деревом, попеременно сменяя друг друга...

Вспотели, устали... Декабрьские дни самые короткие — начало темнеть. Наконец дерево начало поддаваться «лесорубам» и со стоном ухнуло в глубокий снег. Но мы не могли его даже сдвинуть с места. Попытались поднять толстый конец на санки, но попытка не увенчалась успехом.

Мы были расстроены. К вечеру мороз окреп, стало холодно. Уставшие, вспотевшие от непосильных трудов, заснеженные, мы начали мёрзнуть. Отсыревшие рукавицы превратились в деревяшки. Набившийся в валенки снег начал подтаивать и щипать пальцы. Стало уже совсем темно. Мы никак не могли решить оставить свой драгоценный груз. Вдруг на дороге замаячило что-то тёмное: по дороге ехала подвода — мужик на санях. Мы вышли на дорогу, подождали мужика и рассказали, что приключилось с нами. Он помог дотащить ёлку до саней, чем-то привязал, а нас посадил рядышком в сани и велел поддерживать ёлку. Он знал наших родителей и довёз нас с ёлкой

до дому. Мы с братом взобрались на печку, согрелись и заснули.

А утром мы с отцом ставили ёлку.. в ограде: она была очень большая, хотя и подкоротили. Мы были так счастливы: ни у кого в деревне больше не было ёлки в ограде! И вся деревенская детвора собралась у нас на новогодний хоровод.

Дульцева
Ирина
Леонидовна

Родилась 1 марта 1977 года в селе Ошиб Кудымкарского района. После окончания Гуринской средней школы в 1994 году поступила в Сыктывкарский государственный университет, на финно-угорский факультет. В 1999 году окончила университет, получив специальность «Филолог. Журналист». Работала корреспондентом в газете «Парма-Новости», затем около 10 лет в окружной газете «Парма» журналистом, заместителем главного редактора газеты. С 2018 года — специалист Министерства по делам Коми-Пермяцкого округа Пермского края. Литературным творчеством занимается с юности: пишет стихи для детей, рассказы, мини-пьесы. Печаталась в окружных газетах, в детском журнале «Сизимок», литературно-художественном приложении «Парма ру», журнале «Войвыв кодзув» [«Северная звезда»] (г. Сыктывкар). В 2014 году вышла авторская книжка-малышка с детскими стихами «Дас чунёк» [«Десять пальчиков»]. Живёт в городе Кудымкаре.

«Вкусного» понемногу. Юмореска

Ох и морщился-плевался Матвей Миш, когда отведаль с кухонного стола в мягкой упаковке скользкое месиво. Как мог упрекал жену, пока Глаша была на работе.

Ещё в обед женщина по дороге домой забежала в магазин и купила одно-другое на ужин. Второпях выложила из сумки всё на кухонный стол. Подогрела себе суп, поела и вновь побежала на работу.

Кто знал, что её муж, Михаил, придёт сегодня раньше супруги? И нет бы сначала разобрать купленный женой товар, он, как ребёнок, всё на зуб сначала про-

бует. На столе в куче лежали продукты: яйца в картонном лотке, баночка зелёного горошка, рядом в мягких упаковках стояли майонез, кетчуп и что-то непонятное в таком же пакете, на которой словно на фотографии были нарисованы наливные фрукты и большими буквами написано: «Сочное манго». Яркий вид упаковки уж очень пришёлся по душе Матвею Мишу, что он еле слюни сдержал.

«Угостить, видать, Глаша хочет. Ну-ка, шас попробую», — с такими мыслями он схватил со стола яркий пакет, своей медвежьей лапой открутил крышку и выдавил содержимое медового цвета себе в рот. Не успело «это что-то» дойти до горла, у Матвея Миша тут же начался рвотный рефлекс. Он кинулся было в ванную, чтобы ополоснуть рот от неприятного вкуса. А тут изо рта пена пошла. Чем больше полощет, тем больше пены становится во рту. Долго плевался, до чистой воды. А про себя на чём свет стоял склонял жену.

Так и сам не заметил, как Глаша пришла с работы. С порога подозвала мужа помочь с сумкой. Тут Матвей Миш словно ожил и собакой накинулся на жену, зачем на стол положила несъедобное. Глаша не поняла, с чего ерепенится муж — может, яйца несвежие попались.

— Что опять не так? — забурчала жена.

— Ты какой там сок или пюре купила, что чуть меня не стошнило, — не умолкал муж и тут же стал ругаться

на заморские фрукты и тех, кто и зачем отправляет их сюда в такую даль.

Глаша поняла, о чём идёт речь, и как могла успокаивала мужа.

— Ты чего, не смог прочитать? Видишь, что фрукты нарисованы и написано «Сочное манго»? А чуть ниже, вот здесь, мелкими буквами: «Жидкое мыло. Сменная упаковка».

— А я почём знаю? — доказывал свою правоту Миш. — Я думал, пюре какое-то из манги.

— Но так и есть, жидкое мыло с запахом манго, — усмиряла мужа Глаша. — Ну и ладно, хорошо, что это было всего лишь мыло...

Кольчурин
Василий
Григорьевич

Родился 8 октября 1961 года в деревне Мечкор Белооевского сельсовета Кудымкарского района Коми-Пермяцкого национального округа (сейчас — Коми-Пермяцкий округ Пермского края). Окончил Мечкорскую начальную школу, учился в Отевской восьмилетней и Белооевской средней школах, в ПГПИ на филологическом факультете. Пишет юмористические рассказы на коми-пермяцком и русском языках. Изданы книги: «Медбёрья грехез [«Последние грехи»] (2002), «Адззисьльтодз, старик» [«До свидания, старый!»] (2013), «Эн осудит менё, мамок» [«Не осуди меня, мамуля»] (2020). Лауреат первого Всероссийского фестиваля финно-угорской прессы. Победитель 3-го международного Евразийского литературного фестиваля фестивалей ЛИФФТ-2018 в номинации «Проза. Короткий рассказ». Член Союза писателей России (2022).

Три беды

Сегодня я хорошо понимаю тех, кто почти что каждый отпуск стремится посетить другие регионы нашей страны или побывать за рубежом. Действительно, когда увидишь что-то необычное, незабываемое, снова манит в поездки. И что удивляет в первую очередь в таких путешествиях — это дороги.

Помнится, лет тридцать с лишним назад удалось посетить Эстонию. Что меня удивило сразу — культура людей. К сожалению, чем мы похвастаться пока не можем. И конечно же, дороги. Поставь, скажем, в салоне автобуса стакан с водой — она и не прольётся.

И здесь же на ум приходит случай, когда от Кирова до Сыктывкара решил прокатиться на автобусе. Знал бы знал, поступил бы так же, как и некоторые пассажиры: заранее прихватил бы спиртное, вместо наркоза. Удивляюсь, как ещё остался жив, не вылетели мои последние мозги, как ещё случайно не обмочился от такой тряски. А народу в автобусе — полный салон. А рейс какой длиннющий: Уфа — Пермь — Киров — Сыктывкар — Ухта. Вывод напрашивается один: нас ничем не напугаешь, голыми руками не возьмёшь.

Ну а как у нас дома с дорогами? Нравится мне или нет, а жизнь свою связал с малой родиной. Проблемы с дорогами у нас были всегда. И сможем ли разрешить эту извечную головную боль когда-либо — верится с трудом. Федеральная трасса вроде бы ещё похожа на проезжую часть. А многие участки, что тянутся в разные стороны? Таковую же позорную картину можно увидеть и во многих населённых пунктах. А не привести ли хотя бы один пример?

Лет десять тому назад, по словам моего собеседника, всех крайне удивило сообщение, что в их населённом пункте запланировали построить дорогу. Конечно, многие не поверили этому, ибо её там никогда не было. И вправду, перед очередными выборами, в одно прекрасное утро, жителей деревни растормошил такой шум, как будто завезли к ним пчелиные ульи. Это так работала техника. Ну и что же? В непроходимые кана-

вы, ямы завезли землю, тракторами выровняли, чтобы покрыть полотно гравием. А как возят гравий — жителям до сих пор снится. Но это ещё не беда. Дорога комиссией была принята. Довольны и горе-строители, и члены комиссии. И не отходя от кассы, тут же и это дело обмыли. И ни у кого не зачесалась репа, как весной, осенью, в дождливую погоду ходить, ездить по ней. Как говорится, это уже их не волнует, им по барабану. Естественно, через какое-то время она снова пришла в негодность, поплыла.

А разве эта проблема не тревожит жителей нашего города? Разве это дороги, разве это тротуары, что мы видим сегодня? Так могу смело утверждать потому, что побывал во многих регионах нашей страны. Действительно, вроде бы худо-бедно латают дороги, обустроивают придомовые площадки, дворы. Да так, что асфальт под ногами плывёт, уходит в землю. Напрашивается вопрос: почему такое происходит? А вывод-то наверху: строят те, которые сами мало что в этом понимают. А принимают, видать, такие же специалисты. А может, бояться, что на следующий год могут остаться без работы? Глядишь, опять займутся ремонтом, опять же обеспечат себя зарплатой и работой.

Не знаю, что тут предложить и предпринять. Но невольно приходят на ум отцовские слова. Когда он видел, какое отношение людей к работе, как всё разворовывается, как рушатся хозяйства, зарастают поля

и луга, вспоминал какого-то Сталина и жалел, что тот рано ушёл из жизни. Вот, мол, сегодня кого вам не хватает. А может быть, он был прав, ведь при нём отец жил?

С давних пор живёт в сознании людей такое изречение, что у нас в стране две беды — дураки и дороги. А как-то услышал по телику, что их будто бы три. И я не мог не согласиться. Две беды нам известны, а третья — дураки, которые принимают такие дороги. Ну кто ещё осмелится перечить мне? Хотя такие всегда могут найтись. И я точно знаю, кто будет хаять меня — они из отряда тех дураков, которые принимают вот такие дороги.

Кормушка прикрылась

Как скоротечно убывают-тают наши годы! А если мысленно заглянуть в ушедшее, не каждый может похвастаться, что его жизнь удалась. Кому она дарит счастливые моменты, а кому — лишь чёрные полосы. Ну что тут прибавить — это наша жизнь со своим своеобразием красок.

Как-то случилось свидеться с давней знакомой, с которой выросли в одно время. А сегодня и она оказалась в отряде пенсионеров. Наслаждайся бы

жизнью, живи в своё удовольствие, никаких проблем и забот. Но не каждого радует, видеть, это время. И причины у всех разные. Вот и у знакомой настроение, кажись, на нуле. С кем не бывает. Но как выяснилось впоследствии, обидел её не кто-либо, а пенсионный фонд.

В своё время Татьяна Кузьмовна выбрала для себя неплохую профессию — бухгалтера. И вскоре судьба подарила ей прекрасное место работы. Зарплата — всем бы по столько. Да и с чего она окажется мизерной, ведь женщина рулила как высококлассный специалист бухгалтерским учётом у крупного предпринимателя. Слава богу, шальные деньги не испортили её, не сдружилась с горькой, не пошла по наклонной, а стол ломился от того, чего душа желала, даже круто обновила свой скромный гардероб и обзавелась нужными драгоценностями. А ещё — двумя благоустроенными квартирами и частным домом. Одним словом, обеспечила себя всем тем, что считала нужным.

Конечно, как специалист она была толковой, сообразительной. Разве никудышного бухгалтера держал бы предприниматель, у которого трудилось порядка двух сотен человек? Но самое главное, Татьяна Кузьмовна с лёгкостью разбиралась в тонкостях, как можно объегорить государство. И так продолжалось около двадцати с лишним лет. И с документацией у

неё всё в порядке, и с налоговыми органами никаких проблем. Почему? Очень просто: в торговом предприятии, как и в некоторых конторах, легко шла и по сей день идёт двойная документация.

А нынче, перешагнув за пенсионный возраст, Татьяну Кузьмовну, по её словам, до глубины души унижил пенсионный фонд (да будь он проклят) со своей позорной подачкой. И вправду, как будто она трудилась полomoйкой в какой-то захудалой конторе или спустя рукава горбатилась в разваливающемся колхозе.

Жаль, конечно, женщину, что рано прикрылась её золотая кормушка. Что тут добавить... Думается, только одно: как говорится в народе, Бог не Тишка, всё видит. А может, так оно и есть? Откуда бы тогда он вычислил в людской толпе и Татьяну Кузьмовну?

По кругу в никуда

Я не знаком с высоким давлением (тьфу-тьфу, не накаркать бы на свою башку), но болезнь, кажется, многих изрядно изматывает. Ничего не поделаешь, человек с годами ведь не молодеет, отсюда всякая зараза пытается достать каждого. А Виктор, по его словам, в последние годы замучился с давлением, хотя он раньше с ним не дружил.

Виктор уже не молод. За прожитые годы где только не пришлось трудиться, и везде был на хорошем счету. А в тот год, когда стукнул ему полтинник, случилась беда: пришлось перенести сложную операцию. После этого по совету врачей ему всё же удалось найти более лёгкую работу. Конечно, не без помощи друзей. А кто тебя с улицы подберёт на непьющую ставку охранника? Так продолжалось около пяти лет, после чего лавочка накрылась, рухнула контора. С этого момента и начались его круги в никуда.

Сколько он ни пытался устроиться на работу — никаких результатов, всё тщетно. Побывал и на бирже труда — пустая трата времени. Правильнее сказать, работа есть, крепкие руки востребованы и на пилораме, и в лесу, и в строительных организациях. Но здоровье было уже не то. Но не это больше всего утруждало мужика, сколько те разговоры, которые пришлось слышать при посещении различных контор.

Как-то, посетив одну из организаций и сообщив о своей цели прихода по поводу поиска работы, до коллик рассмешил сотрудников отдела кадров. Те, естественно, посоветовали ему чаще вглядываться в зеркало и не забывать о своем возрасте. А сегодня, мол, он может претендовать только на роль Деда Мороза в детском учреждении. Кстати, Деду Морозу детишки будут рады не только в канун Нового года. А если есть желание прогуливаться по пешеходным дорожкам города и

просеивать своим песочком тротуары — прямой путь ему в жилищно-коммунальное хозяйство.

Не в его пользу произошёл разговор и в другой конторе. Там ему намекнули, не перепутал ли он двери, ведь ветеранская организация или общество инвалидов находятся в другом месте. А случись, мол, что с ним, самим же придётся выносить его вперёд ногами. К тому же из-за него ещё и следователи затаскают. Ступай, мол, к своей старухе, читай ей на ночь сказки и не пугай своим видом детей.

Ну а в следующей конторе он даже с порога пошёл на наступление. Нет, мол, у вас права отказать ему в работе. Тем более сам Президент об этом сообщил и издал даже Указ, чем от души рассмешил пузатого борова-руководителя. После чего и услышал соответствующий ответ: с пустым, никому не нужным Указом он знаком, но предписан он не для него. Езжай, мол, в Москву, там, наверное, давно его уже поджидают как незаменимого работника. Добавив при этом, не обеспечить ли его билетом до столицы.

И вправду, немало неприятных, унижительных советов и оскорблений пришлось проглотить Виктору в свой адрес, ведь в течение двух недель он колесил по многим конторам. Понятное дело, почему его с лёгкостью в очередной раз зауздало давление. Отсюда и проблемы в семье, ссоры. И больше всего изводит он всем этим в первую очередь себя.

Словно по Зоценко

Как достал уже меня, опротивел этот остеохондроз (да рогатый бы его взял), как прилип ко мне — расстаться не может. Так, видать, я ему приглянулся. А может быть, решил, что справиться ему со мной проще простого. Даже как-то пришёл к мысли: а не сглазили ли меня в детстве или наговорили на меня плохого нехорошие люди. Но какие бы мысли ни навещали голову, так или иначе выход напрашивался один — надо в очередной раз обратиться в поликлинику. А как ещё можно разрешить эту проблему? Ведь что ни говори, жизнь у меня одна, да и рановато, думаю, мне ещё пока на покой.

Итак, я на приёме у доктора. Добавлю, приходилось посещать поликлинику не единожды. Как и всегда, и расспросят о моём состоянии, и осмотрят. А в этот раз не было никаких вопросов. Доктор, перелистав мою медицинскую карту, что-то долгое время занималась писаниной. А в дальнейшем, вручая мне карту, буркнула, чтобы я на следующий день посетил другой кабинет.

Как я доковылял со своим остеохондрозом до дому — лучше не вспоминать. А уже на диване, еле дыша и охая от болей, решил ознакомиться с заключением. Действительно, как же не прочитать? А может быть, что-то более серьёзное, о чём и не подозреваю.

Но от прочитанного мне стало аж не по себе. Моему удивлению не было предела. Не обследовав меня и не выслушав мои жалобы... Тем не менее, запись была весьма интересной. А не ознакомиться ли с ней нам сообща?

Итак... Больного в очередной раз скрутил остеохондроз. А дальше... Мама родная! Будто состояние моё удовлетворительное, кожный покров чистый, узлы небольшие, нормальные, дыхание везикулярное, хрипы отсутствуют, грудная клетка нормальная, эмфизематозная, пульс хороший, печень не беспокоит, шумы в сердце не наблюдаются, ритм обычный, давление 120 на 80, живот мягкий, стул ежедневный, мочевой пузырь здоров, периферический, отёков нет. Диагноз: грудной остеохондроз, нуждается в консультации невролога.

Ну и что ещё тут прибавить? Или дальше мотать нервы, или от души ухахатываться, держась за пузо, до упаду? Да, на таком приёме ещё не доводилось бывать. И тут же меня не могла не осенить такая мысль: а кому я нужен со своими болячками? А может, плюнуть на всё и посетить платного врача? Но опять же тут возникает парадокс: с утра он на приёме в поликлинике, а вечером он же самый — собственной персоной — платный врач. К тому же вынь да озолоти ещё его денежкой. И не удивительно, что он обнаружит ещё и побочные болячки. А почему и нет, ведь денежки

лишними не бывают. Вот ведь какой круговорот получается. И как тут не вспомнишь известного писателя-сатирика М. Зощенко, который утверждал, что «после такого приёма и вправду захвораешь». А так охота на этой грешной земле ещё хоть маленьчко пожить. Как знаю, на тот свет всегда мы успеем, не припозднимся.

Коньшина
Елена
Ивановна

Родилась 22 февраля 1970 года в деревне Митино Кочёвского района Пермской области. В 1992 году окончила коми-русское отделение филологического факультета ПГПИ. Работала научным сотрудником, журналистом в ГТРК «Коми-Пермяцкая», редактором в коми-пермяцком отделе радиовещания, начальником информационно-аналитического отдела Администрации Кудымкарского района. Главный редактор газеты «Иньвенский край» (с 2006); учредитель и главный редактор газеты «Кама кытшын» («В круге Камы») на коми-пермяцком языке, с 2010); с 2013-го — председатель Пермской региональной общественной организации «Литературное объединение «Писатели Пармы». Изданы книги: «Асывся шыэз» [«Утренние звуки»] (2004), «Менам горт» [«Мой дом»] (2012), книжки-малышки для детей: «Челядьлön гаж» [«Детская радость»], «Вильгодся лым чиррез» [«Новогодние снежинки»], «Дзоридзок» [«Цветок»] (2013–2014), «Ловлön сьыланкыв» [«Песнь души»] (2016), «Онмосьтанко» [«Баюнок»] (2020). Лауреат премии имени А. Н. Зубова за книгу «Менам горт» (2012). Лауреат премии имени М. П. Лихачёва за книгу «Онмосьтанко» (2020). Номинант Есенинской премии (2017, 2022). Член Союза журналистов России (2016). Член Союза писателей России (2018).

Сердце сына. Фэнтези (магический реализм)

Поздняя осень тёмная и грустная. Нигде ни души. Грязная дорога накинута на себя дырявый холщовый сарафан из сухих пожелтевших листьев. От этого ей неудобно. Она сердится на людей, идущих по ней, не жалея, роняет их в грязь. А люди, из-за того что падают, ругают дорогу, и ей становится ещё больней и обиднее. Но никто не жалеет. Каждый живёт своей жизнью,

своими проблемами. И что тогда говорить о любви, которой нет в сердцах идущих и которой не хватает всем нам, живущим на этой земле.

Не так давно, словно осенние листья, увяла любовь и у наших героев. В семье только мама и сын. Теперь это знакомая картина. Отец умер из-за тяжёлой болезни. Чем-то моя история не похожа на другие. Она была, но что-то произошло в жизни, а что-то — в материнской голове, душе, сердце. Да и что только не приходит в голову, когда, кажется, тебя, ещё немного, и проглотит болезнь: физическая, душевная. Так случилось и у моей героини.

Глава I

Не один год Дарья жила без мужа. Сыну Степану исполнилось семь лет, когда мама стала и вместо отца. Тогда Степан очень любил свою маму. Он рассказывал ей обо всём, что происходило в школе, среди друзей, жаловался маме, если где-то болело. Вечерами не мог уснуть, пока мама не прочитает сказку или рассказ. С мамой сын говорил, как и она с ним, на родном коми-пермяцком языке, хоть и не всегда получалось так, как надо. Просто давно уже в городских школах не учили родной язык, и среди друзей никто не говорил на своём языке.

Время летело быстро. Дарье было тяжело одной поднимать сына: зарплата у воспитателя была небольшая.

Но сил хватало на всё, пока сыну не исполнилось пятнадцать лет. Что стало с ним с этого времени, женщина не могла понять. Сына словно сглазили: он изменился не только на лице, но и в характере. Теперь Степан уже не был похожим на прежнего, доброго сердцем мальчика. Много времени он стал бывать один, закрывшись в своей комнате, или, как он говорил не раз, когда приходил поздно вечером домой, у новых друзей. Но кто были эти друзья, откуда они и чем занимаются, об этом сын не сказал ни разу. Только стал просить деньги на покупку необычной одежды. Ещё не стал подстригаться, из-за этого волосы были похожи на сухую солому. Дарья всё бы сделала, чтобы узнать, что происходит с сыном, но как это сделать? Проследить, но разве получится? Да и сын сильно обидится, если узнает. А может быть, обижают в школе? Вопросы неустанно крутились в голове. До сих пор учителя ничего не говорили.

Однажды после школы Степан быстрехонько забежал в свою комнату и закрылся. Мама слышала, как сын плакал. Он что-то бросил на пол, при этом кого-то ругал неустанно и кричал: «Я отомщу им за всё! Они думают, что самые сильные! Увидят и услышат ещё меня!

На вопрос мамы сын ничего не сказал, молча и со злобой на сердце вышел из дома. На следующий день, после работы, Дарья сходила в школу, чтобы встретиться там с классным руководителем. Из разговора

поняла, что в классе сына обижают два паренька, их уже приглашали к директору. В кабинете они дали слово, что больше не будут хулиганить. Перестали ли хулиганы обижать сына, Дарья не знала, но Степан не менялся. Он всё свободное время проводил со своими новыми друзьями.

Женщине было очень тяжело. Словно большой камень висел на её шее. Совсем недавно этот камень уже приводил к широкой Иньве-реке. Прыгни бы, и всё, ничего больше нет, и камень потянет ко дну. Но... Дарья надеялась, что завтрашний день будет лучше, чем сегодня. Да и с малых лет родители учили принимать все жизненные передряги как непройденные уроки, и принимать жизнь, какой бы она ни была, никогда не думая о смерти.

— Когда-то, — говорила бабушка, — кто кончал жизнь самоубийством, их хоронили отдельно, не в том же могильнике, где все. А однажды был случай — самоубийцу не похоронили, а скормили собакам.

Этот рассказ бабушки остался в голове навсегда, поэтому Дарья старалась найти выход из сложившейся тяжёлой ситуации. Но ведь надо было что-то делать. И осилит ли она одна эту боль, которая произошла с сыном?

Дарья очень боялась и сильно переживала из-за увлечения сына. Пока она не знала, как освободить самого дорогого человека на земле из бесовского кап-

кана. Из-за этого женщина плакала ночами, жалела себя, вспоминала про мужа, что не рядом, было бы легче, да и сын, может быть, не стал тем, в кого превратился сегодня.

К 16 годам сын стал злым, грубым, совсем перестал общаться с мамой, и говорил только на русском языке.

— Я теперь могу делать всё, что захочу, и никто мне не помешает, пусть только попробуют, — со всей силы выкрикивал кому-то Степан в один из осенних вечеров, широко распахнув двери. Сам в это время обвешивал себя различными железками. Тут же напялил на себя узкие брюки, словно колготки, надел чёрную футболку, украшенную крестами.

Мама не посмела ничего сказать против. Да и сын не услышал бы: уши закрывали наушники, откуда доносилась страшная музыка.

Когда сын выходил уже на улицу, Дарья встала перед ним:

— Хоть что сделай, больше я тебя никуда не отпущу. Не ходи, пожалуйста. Я тебя очень прошу. Вспомни время, когда нам было хорошо, легко, мы понимали друг друга с полуслова. Тогда ты мечтал, что будешь, как и папа, инженером, женишься, я буду нянчить внуков... Ведь Вика, наверно, тоже переживает. С малых лет вы были вместе. Помнишь, как в деревне защитил её от петуха? А потом бегали вместе на речку, — быстро, чтобы сын успел услышать, пока не ушёл, говорила Дарья. —

И теперь видно же, как девушка тянется к тебе. Что с тобой стало? Подумай! Очень прошу — не ходи!

— Не нужна мне Викина любовь. Я ведь вижу, что не нужен ей. Вике нужен богатый друг, а у меня что есть?! Отца и то нет! Да и как ты не понимаешь, как ещё тебе сказать, что мне хорошо с ними! Когда я там, я сильный, кому-то нужен, и меня боятся другие!

— Но зачем делать так, чтобы тебя боялись, разве в этом сила? Пусты в своё сердце прежнюю любовь, я тебе помогу! — уже со слезами просила мать своего сына открыть озлобленное сердце, вспомнить хорошее. Но всё было зря...

— Мама, уйди с дороги! Ты меня всё равно не оставишь, хоть как старайся и хоть что делай. Да хоть верёвками привяжи, порву и уйду! Это моя жизнь! Ты слышишь?! Моя! И что мне надо, то и буду делать!

Дарья очень не хотела отпускать сына, но Степан со всей силы оттолкнул маму и ушёл. От толчка женщина не удержалась и упала. Услышал ли сын, как упала мама? Может, и услышал, но улица, где теперь для него вся жизнь, была сильнее. Поэтому парень, не оглядываясь, снова шагнул в «тёмную жизненную яму».

Глава 2

Женщина плакала. Сейчас Дарья была совсем бесценная, она не знала, куда себя деть, не знала, как

направить сына на правильный путь. Мать от боли каталась по полу, рыдала и призывала на помощь любую потустороннюю силу.

— Ты звала, я пришёл, — услышала Дарья над собой мужской голос и подняла голову. Перед ней стоял неопрятно одетый, высокий, некрасивый мужчина, на его худые плечи падали длинные лохматые волосы. У Дарьи уже не было сил, чтобы сильно испугаться, всё было как во сне:

— Ты разве пришёл помочь? — уставшим голосом спросила женщина. — Ты ведь он и есть, тот самый, который отнял у меня сына?

— Да, ты правду говоришь. Это я. Я многих, таких как он, отнимаю у родителей. Большинство родители отдают сами — они не любят своих детей, живут своей жизнью, со своими грехами! Много взрослых отдают свои силы работе, а дети ждут от них родительской любви. А я рад, просто все эти родители являются моими помощниками. Они живут по моей воле. И к каждому я не хожу так, как пришёл к тебе. Я вижу, как ты любишь своего сына. Так из моих никто не плачет и не убивается. Поэтому и попробуем договориться. Может быть, что-то получится, — закончил свой разговор Дьявол и, высоко подняв голову, посмотрел на Дарью.

Он был спокойным и искренним. Это было видно по тому, как он говорил: выразительно, не спеша, чеканя каждое сказанное слово.

— Отдай мне обратно моего сына! Отдай, я очень прошу тебя, ведь их у тебя, как сам говоришь, и так много! А у меня он один! Понимаешь? Один! Пожалуйста, услышь меня, я очень прошу, умоляю! — Слезно умоляя, Дарья хотела припасть к его ногам, но что-то удержало, она просто прижалась из своих последних сил к дверному косяку.

— Просто так не отдам, не было ещё такого, чтобы я что-то отдавал задарма. В них моя сила! Поборешься со мной, тогда отдам. Если любовь твоя окажется сильнее, значит победишь. Не сможешь, заберу сына твоего навсегда.

— Скажи, что надо делать? Пусть хоть что. У меня нет больше никаких сил, чтобы каждый день терпеть эту боль, видеть эти железяки и смотреть в чужие глаза родного человека.

Неожиданно Дьявол закружился как вихрь, и в руках у него появилось сердце.

— Вот, смотри, это сердце твоего сына, с которым ты родила его на свет, которое было в нём до 15 лет. Теперь же в нём сердце, которое я им даю: злое, холодное, чёрствое. Если сможешь добраться до сердца своего ребёнка и дотронуться до него, твой сын обратно станет добрым и вернётся к тебе. Видишь, как в окно заглядывает круглая луна? Тогда, когда она бывает полной, друзья твоего сына собираются в Волчьем Логу возле могильника. Сегодня в самый раз луна

полностью круглая, и они скоро отправятся к могилкам. Сердце сына, к которому, во что бы то ни стало, ты должна прикоснуться, будет там. В скором времени уже можешь идти. Но помни, что бы ты ни увидела и ни услышала, тебе не надо появляться ни в коем случае. А если не удержишься — испытания прибавятся, прикоснуться к сердцу будет намного тяжелее.

— Но там теряются люди, сколько уже их, пропавших! Чаще всего так и говорят: «Волчий Лог проглотил». Из-за чего даёшь мне такое тяжёлое испытание?

— А ты думала, что мне так легко расставаться с той силой, которую я беру у них у всех? Ты же хочешь отнять его у меня! И надеешься, что всё должно получиться легко? На земле так не бывает! А то, что некоторые теряются в Волчьем Логу, это их вина: пусть думают головой и слышат сердцем.

Дьявол исчез неожиданно, как и появился. Дарья поняла: перед ней тяжёлое и неведомое испытание. Но женщина знала и то, что она отдаст всё, чтобы у сына снова стало доброе сердце.

Глава 3

Дарья быстро шла по грязной осенней дороге. Холодная мрачная погода ещё пуще угнетала женщину. Солнце, которое здесь и так мало греет, давно уже не показывалось. Радовало одно — не было ветра. А то

вчера была целая метель. Люди боялись выйти на улицу.

Дарья шла очень быстро, поэтому не заметила, как осталась позади двухкилометровая дорога. Могильник, где хоронили из города и ближних деревень ушедших в мир иной, растянулся далеко возле Волчьего Лога. Место жуткое. Полная луна была мрачной, из-за этого она больше наводила страх. Но женщина держалась. То, что она с малых лет сильно боялась крестов и могил, теперь не давала себе даже подумать ни на один миг. Она быстро приблизилась к первым могилам, и вдруг неожиданно остановилась из-за чьих-то голосов, раздававшихся то далеко, то, казалось, совсем близко. Дарья пошла в их сторону, а когда приблизилась, увидела душераздирающую картину.

Около десятка человек стояли с факелами в руках, образовав круг. Когда Дарья присмотрелась пристальней, то увидела, что собравшиеся ножом режут себе ладони и как собаки облизывают друг у друга появившуюся на ладонях кровь. Это были длинноволосые, худые, одетые в чёрные одежды живые покойники, словно только что вышедшие из могил. Все молодые.

И вдруг среди них мать углядела сына. Поймать бы его за руку, отнять у бесов, но нельзя: во-первых, договор, во-вторых, сын с ней не пойдёт. Но они же ещё что-то делают. Чтобы посмотреть лучше, Дарья подо-

шла ближе, насколько это возможно. Молодые люди окружили Степана и ещё двух таких же как он юнцов. Им протягивали кружки. Один взял ёмкость, выпил и тут же выблевал. У Степана не получалось. Мама заметила, что сын не может сделать то, что от него ждут. Кто-то начал кричать на него и требовать, чтобы он выпил.

— Но, Степан, давай, пей! Мы уже все выпили, нет здесь ничего плохого. Это кровь, пусть и кошачья, но в ней сила. Ты же хочешь быть сильным, чтобы никто тебя не обижал? Или ты маменькин сынок?..

У женщины кричала душа. Тут она забыла обо всём, что ей сказал Дьявол.

— Степан! Не слушай их! Все эти люди находятся во власти Дьявола! — заголосила что есть силы мама и побежала к сыну.

— Мама?! Ты что тут делаешь? Уйди отсюда! Не мешай!

— Степан, ты зачем привёл с собой мать? И правда ты под маминой юбкой прячешься. Ты же знал, что нас никто не должен видеть! — заорал на Степана один из его новых друзей, который был самым безобразным.

— Но я не знал, что она придёт сюда! — пробовал защититься Степан.

— Она нам помешала, поэтому надо уйти. Соберёмся в другой раз. Ты с кем, с нами или останешься? Если не с нами, то забудь к нам дорогу, — грубо сквозь зубы

произнёс тот же парень и стал идти к выходу. Остальные пошли за ним.

Степан молча и гневно посмотрел на маму. Она хотела поймать руку потерянного в жизни сына, но он вырвал её и пошёл вслед за друзьями. Сын сегодня выбрал жизнь, от которой кружилась голова, радовалось дьявольское сердце, и молодой человек ничего не мог сделать с этой жизнью.

И когда сын ушёл, Дарья только теперь вспомнила, что Дьявол не разрешил ей кому-либо показываться.

Глава 4

Неожиданно поднялся свирепый ураган. Он носился со страшной силой по кладбищу, вырывал с корнями деревья: рябины, берёзы, ели, ломал кресты. Всё это какое-то время кружилось в воздухе, потом падало обратно на землю. Дарья успела быстро схватиться за ближайший памятник и крепко держалась до тех пор, пока ураган не утих. Пятиминутный ураган показался вечностью. А когда ветер всё же немного утих, женщина стала искать глазами дорогу, как пройти, чтобы найти сердце сына. После нескольких шагов вдруг раздался жуткий вой.

«Волки, — испуганно подумала женщина. — Всё, мне конец, столько я и прожила на белом свете, они же меня съедят, — как вороньё закружились в голо-

ве думы. — Не зря же Лог называется Волчьим. Их и правда здесь видели, и не раз. Да и пусть съедят. Но сын, его же надо спасать, освободить от Дьявола!»

Дарья что есть силы стала бежать между могильными плитами. А волчий вой становился всё ближе и сильнее.

«Неужели они бегут за мной? И что мне тогда делать? Здесь и укрыться от них негде!» — Дарью неустанно преследовали страшные и пугающие мысли.

В одном месте женщина споткнулась и упала. Но она не поддавалась ни усталости, ни холоду, ни страху, желание найти сердце сына было сильнее всех возникающих препятствий. Поднимаясь с сырой и скользкой дороги, она невольно обернулась и совсем близко увидела много светящихся, пугающих зеленовато-жёлтых точек. Это были волчьи глаза.

— Ты же видишь, что я их боюсь! — неожиданно для себя крикнула в пространство женщина. — Я знаю, что ты меня видишь! Злой и жестокий Дьявол! Ты хочешь отнять у меня моего единственного сына, но знай, что моя любовь к нему сильнее страха, поэтому я смогу пойти дальше, чего бы мне это ни стоило! — она кричала что есть силы и бежала дальше. Но в какое-то мгновение Дарья поняла, что она совсем одна на кладбище и нет уже никаких волков, словно их никогда и не было. Уставшая и обессиленная, она хотела лечь и больше ничего не делать. Но отдохнуть

было некогда и негде. Над её головой висела страшная темнота, которая рвала душу. И вдруг среди этой непроглядной темноты Дарья увидела, что впереди что-то светится.

«Быть может, это и есть сердце сына, самое чистое и дорогое в этом мире сердце?! Неужели я его нашла?! — забыв про все ужасы, радостная и счастливая, мать поспешила к свету. — Но что это такое? Какое же оно страшное и большое! Да это же жаба! А позади неё — сердце сына. Да, да, я вижу его! Какое оно светлое, доброе! Но как мне его достать?»

Женщина попыталась обойти страшилище, которое всё сильнее и сильнее открывало свой беззубый, кровавый рот. Но дорогу закрыло бушующее пламя, которое, ещё шаг, и сожжёт дотла.

Тут же снова откуда-то поднялся ураганный ветер, который словно ненадолго засыпал, но его кто-то не вовремя разбудил, поэтому он, расвирепешивший, дул ещё сильнее. Очень быстро ураган поднял женщину над землёй и, безжалостный, он бросил её в рот страшной жабы. Дарья закрыла глаза, но лишь на мгновение. Неожиданно повисшая тишина заставила открыть глаза снова. Вокруг неё ничего уже не было: ни урагана, ни пламени, ни жабы. Только она и сердце, которое висело в воздухе и к которому она сейчас непременно прикоснётся. Где-то семь шагов, не больше, и сын опять будет с ней. Казалось, ничего

уже не мешало, но Дарью словно привязали к земле, а ноги стали такими тяжёлыми, как будто на них повесили пудовые гири. Женщина со всей силы пыталась их сдвинуть с места, чтобы подойти к сердцу, но не могла. А её слух стал ловить какие-то звуки, которые были наполнены нелёгкой жизнью Дарьи:

— Ты хочешь защитить своего сына? А почему не помогла мужу, когда ему было тяжело? Поэтому он ушёл из жизни! Тогда же сын для тебя был дороже всего. Ты любила только сына и больше никого, — звуки давили на сердце, ранили душу. — Зачем ты старалась сделать мужа лучше, чем он был? Ты всё старалась изменить в свою сторону, и не хотела принимать жизнь такой, какую тебе её дали! Поэтому и теряешь! Поэтому теперь и без мужа! И сына пытаешься сделать таким, каким хочешь видеть сама? Но так не бывает! И его отберут! — шипели жуткие звуки. — Ты не умеешь любить так, как надо, не можешь принять человека таким, какой он есть, каким даёт его мир. Ты не можешь принять никого, кто делает тебе больно! — до земли давили звуки. — Ревновала, завидовала, злилась, хотела убить себя, считала, что ты самая сильная и можешь делать всё, что взбредёт в голову! Ты ничего не можешь принять так, как даётся свыше!

— Я могу! — уже из последних сил закричала женщина. — Я могу дальше всё принять так, как мне даст

жизнь! Могу! Дай мне обратно сына, — уже еле, почти шёпотом, повторяла про себя женщина и, где на коленях, где на животе, тянулась к сердцу.

И вдруг мать почувствовала, как дрожащая рука прикоснулась к чему-то мягкому, очень тёплому... Женщина потеряла сознание.

Глава 5

Из небольшого домика, который стоял рядом с кладбищем, вышел высокий, статный мужчина. На вид ему было около 50 лет. Вместе с ним из тех же дверей быстро выбежала небольшая собака. Вдвоём они пошли в сторону могил. Собака бежала впереди. В скором времени она залаяла на кого-то. Мужчина пошёл ускоренным шагом в ту сторону, где послышался лай. Недалеко от забора на земле лежал человек. Аркадий подошёл поближе и увидел, что перед ним лежит женщина. По одежде и красивому лицу она не походила на пьющую.

«Что она тут делает? Может быть, убили и тело решили оставить здесь? — подумал мужчина и тут же взялся проверять пульс. — Жива. Надо поднять. Может быть, позвонить в скорую? Нет, пока не буду. Всё будет хорошо», — сказал уже про себя мужчина, словно успокаивая лежащую на земле без сознания женщину, тут же торопливо взял её на руки и понёс в сторожку.

Уже внутри Аркадий положил свою находку на топчан, где обычно спал, и начал готовить горячий чай. В сознание женщина пришла быстро.

— Где я? — свой первый вопрос она задала тихо и испуганно.

— Проснулись? — чуть громче женщины, но очень спокойно спросил Аркадий. — Совсем недавно вы были там, где не надо быть живым.

— Но вы же были? — уже немного шутя, но таким же слабым голосом поинтересовалась Дарья.

— Я сторож, мне там надо быть. Вот я вам приготовил горячий сладкий чай, пейте и соберитесь с силами, чтобы хватило дойти до дому. Время уже позднее. Я вас провожу.

Во время разговора познакомились. Уже в дороге Дарья рассказала, что муж умер, растит сына, на кладбище пришла в поисках своего ребёнка, который приходит сюда со своими новыми друзьями. А сознание потеряла тогда, когда увидела, что делают подростки на кладбище. Аркадий согласился, что так и есть — небольшая группа ребят не раз приходила на кладбище. Но кресты не ломают, памятники не портят. А если что-то и делают, то это их право. Хотя после каждого прихода охранник выходит и проверяет.

— А вы давно уже тут работаете? Извиняюсь, что спрашиваю, может и не надо, может быть — это очень личное, а я лезу в вашу жизнь со своими расспросами.

Просто по вам не скажешь, что такой видный мужчина должен работать здесь.

— Всё хорошо. Спросили, скажу как есть. Я тут работаю в течение двух лет, раньше был экономистом. Просили уже несколько раз вернуться обратно, но пока считаю, что рановато. Просто сам себе сделал, не знаю, как назвать правильно, испытание либо наказание. Да и попал сюда не зря. Так надо, наверно, прежде всего, для себя, так надо жизни, Миру. Вот вас, например, встретил. Это же тоже дано не зря. А в другом месте наверняка бы и не встретились.

Аркадий ненадолго замолчал. А потом рассказал, что в молодости, после института, работал на денежной работе. Женился. Родился сын. Всё бы хорошо, что бы ещё надо для мирной семейной жизни, живи и живи. Но Аркадий стал пить. Сейчас думает, может быть, из-за того, что жена, как родился сын, не стала слышать мужа. Она всё своё внимание отдавала сыну. А муж хотел быть с женой, чтобы, как и раньше, между ними были понимание и любовь.

— У нас ничего не стало общего. Вроде бы и всё есть: квартира, машина, работа, деньги. Но вместе с этим и нет ничего: в душе была пустота. Годы делали своё дело, и не в мою сторону. У сына авторитетом была только мама. Из года в год я пил всё больше и больше. И в одно время потерял работу, жена ушла к другому. Оставила записку, что с новым женихом уезжает за гра-

ницу. После этого я пил ещё. Пропил все деньги, которые были на счету, променял трёхкомнатную квартиру на маленький старый домик. И всё это тянулось до тех пор, пока у меня не стали болеть ноги. Было время, они так болели, жить не хотелось. Тогда я не знал, что делать, куда себя деть. Вначале алкоголь не так много, но помогал: болезнь ненадолго отступала. Но потом не обезболивало и спиртное. Один знакомый дал адрес хорошего врача из другого города. Нашёл. Когда он посмотрел мои ноги, сказал: «Я тебе помогу, но если будешь пить дальше, болезнь вернётся. Выбирай: или ты пьёшь, и болезнь проглотит тебя полностью, или ты выздоравливаешь, но перестаёшь пить». Это было два года тому назад. Эту работу выбрал сам после лечения. Да, я понимаю, что не каждый устроится сюда работать. Но я считал, что смогу, что своей баламутной жизнью заслужил именно такую работу. И до сих пор я тут. Что будет завтра, не знаю и не задумываюсь над этим, просто живу и живу. Хотя сегодняшний вечер и встреча с вами наполнили сердце чем-то новым, хорошим. Мне кажется, словно мы давно уже знакомы. И каждая минута рядом с вами меняет моё одиночество: становится легче, веселее. Я надеюсь, что в будущее мы войдём вместе, — уже чуть тише произнёс Аркадий и ласково обнял женщину за плечи.

Дарья молча нежно улыбнулась. Глаза говорили сами за себя: «Ты мне также пришёлся по душе. И если

угодно будет Богу, мы должны быть вместе». В одном месте Дарья поскользнулась и чуть не упала, но мужчина ещё крепче прижал женщину к себе.

«Вот так бы всегда ты был со мной рядом и поддерживал», — подумала Дарья.

Похожая мысль появилась и в голове у Аркадия: «Как приятно на сердце после прикосновения к ней, всегда бы так».

А уставшей от грязи и отсутствия любви дороге вдруг подумалось: «Благодаря мне эти два одиноких в этом мире человека стали ближе. Значит, я и такая, раскисшая и скользкая, также нужна людям».

Разговаривая, они не заметили, как пришли к дому. В окнах горел свет.

— Смотри, свет в окнах! Ой, извини, пожалуйста, что я на радостях перешла на «ты», — смутившись от своих слов, произнесла Дарья, — но для меня этот свет очень значим!

— А мне от того, что мы перешли на «ты», ещё лучше. Так ты стала только ближе, — взяв женщину за руку, негромко произнёс Аркадий.

— Ты представляешь, если горит свет, значит Степан дома?! Ведь в последние годы, если он уходит на встречу со своими новыми друзьями, то домой приходит только утром. А тут... я глазам своим не верю! Пойдём скорей, посмотрим в окно! — Дарья взяла Аркадия за локоть и повела за собой к ближайшему окну.

В доме за столом сидели Степан и Вика. Они о чём-то говорили. На столе стоял чайник.

— Поучилось! Всё получилось! Аркадий, я сегодня самая счастливая мама на земле!

Дарья, восторженная и счастливая, быстро повернулась и ликующим взглядом посмотрела на Аркадия. А он молча прижал женщину к себе. Несколько секунд постояв, обнявшись, Дарья мягко отошла от Аркадия и быстро подбежала к двери, нажала на звонок. В скором времени за дверями послышался шум. А потом появился Степан.

— Мама, ты где была? И что я только не думал! — быстро говорил сын, схватив мамину руку. — Хорошо, что всё плохое осталось позади!

— Очень хорошо, — сказала мама в ответ и крепко прижала к себе сына. Она услышала, как бьётся его сердце: настоящее, доброе, родное. Сердце, за которое, не жалея, она готова была отдать свою жизнь.

От радости по щекам бежали слёзы, но она не вытирала их: пусть со слезами выйдет из неё всё плохое, что мешает жить. А впереди будет другая жизнь, радостная... «Аркадий, где он, ушёл?! Я же забыла о нём», — испуганно подумала женщина и посмотрела в ту сторону, где недавно они были вместе.

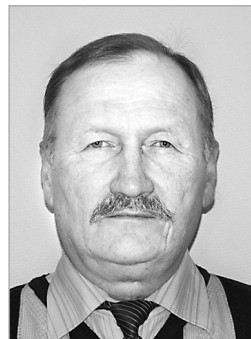
Аркадий стоял там же и молча, тихо улыбался.

— Вот, Степан, хочу познакомить тебя с Аркадием. Он помог мне сегодня в очень трудную минуту.

Степан подошёл к Аркадию и сразу протянул руку, мужчина в ответ пожал руку парню и непроизвольно обнял его как своего сына.

— Но пойдёмте уже в дом, — позвала Дарья мужчин, — а то там Вика, наверно, уже скучает одна.

Завтра для всех придёт новый день. Он будет совсем другим: легче, лучше. Может быть, и дорога будет ровнее, и Дьявол навсегда уйдёт из этого дома. Пусть так и будет. Не поблёлка бы только в освободившихся сердцах истинная любовь.

Мартынов
Михаил
Егорович

Родился 31 августа 1954 года в деревне Бачманово Чазёвского сельского совета Косинского района. Окончил Пермский государственный сельскохозяйственный институт им. академика Д. Н. Прянишникова по специальности «Экономика и организация сельскохозяйственного производства». Работал экономистом и директором совхоза «Чазёвский», председателем Косинского райпо, председателем Чазёвского сельского поселения. С 2010 года исполнял обязанности директора Косинского районного этнографического музея. Проводит исследования по истории и культуре Косинского района. Первая книга «Селения Косинского района» вышла в 2009 году. В последние годы изданы книги «Косинско-Камское поречье в переписях и ревизиях XVI–XVII веков» (в соавторстве с А. С. Нилоговым), «Преданья старины глубокой». Пишет рассказы для детей и взрослых, которые печатались в литературно-художественных сборниках «Иньва» (г. Кудымкар) и «Войвыв кодзув» [«Северная звезда»] (г. Сыктывкар). Краевед. Живёт в деревне Чазёво Косинского района.

Микол

Микол — серый с проседью, старый конь. Лет ему около тридцати. Его так долго не везли на колбасу потому, что нрава был очень спокойного, рука не поднималась. Так и таскал свои старые кости Микол. Кто бы ни пришёл за ним с уздечкой в руках: женщина ли, мальчишка ли, старый ли человек, он никогда не дурил. Микол тихонько опускал свою голову в подставленную узду и, шаркая, медленно ступал за её поводом. Его широченные, с трещинами, копыта спереди надломаны. Никакие подковы ему больше не

подходили. Так, низко качая головой, и ходил Микол без них и летом и зимой.

На стене конюховки висел его хомут, поверх которого чёрной краской написано «Микол II». Был когда-то в колхозе ещё один Микол, только про него уже мало кто помнит. Давненько нет Микола I, совсем состарился Микол II. К слову сказать, его теперь никто и не называет полным именем. Есть кого называть, конь есть конь, и только. Огород вспахать, сена или дров привезти — чего ещё надо? Попадётся добрый человек — овса насыплет, другой же затолкает в стойло да бегом домой. «Конюх клячу накормит, это его работа, а мне некогда с ним возиться, мне домой надо, наверно все уже за столом сидят, выпивают», — подумает такой про себя.

В давние времена, когда Микол ещё мог возить лес, шутники напоили его водкой: влили в рот целую чекушку. Колхозники на лесозаготовках зарабатывали хорошо, водка у них в трёхлитровых чайниках на столах стояла. Конь от неё обомлел. Шутники на сани нагрузили почти две нормы леса. Микол привёз его бегом, и тут же запросился обратно. Два человека еле удерживали его за поводья. Назавтра конь полдня простоял с опущенной головой. Он с утра выпил два ведра воды. Есть конь не мог. Когда же после обеда его запрягли, он еле передвигал ноги.

Сегодня Микол достался долговязому, тощему па-

реньку. «Бабушке надо дров привезти», — сказал он бригадиру.

«Надо если, так запряги Микола и вози, — отозвался тот. — Сбруя в конюховке, узда там же, сани возле конного двора».

Микол покорно просунул голову в хомут, подождал, когда паренёк повернёт его, и легонько приподнял голову. Хомут тут же скользнул на его плечи. Паренёк подправил шлею, положил на шею коня дугу, на спину седёлку с чересседельником и вывел его к саням. Здесь он поставил коня между оглоблями, поднял левую оглоблю, прикрепил к ней гужами дугу, затем перекинул её на другую сторону. Тут же закрепил её гужами к оглобле. Потом упёрся коленом в низ хомута и затянул его супонью. Последними прицепил к узде вожжи.

Микол тяжело рысил по широкому колхозному лугу к лесу. Дорога была хорошо накатана. Люди то и дело возили то сено, то дрова. Вчера по этой дороге Микол притащил старой уже женщине сено. Коня для неё запряг какой-то маленький, пьяненький человек. Он беспрестанно хвастался, хвалил себя: какой он хороший да толковый работник и как его почему-то никто не ценит. «Зря, тётка, меня не ценят, я ведь очень работающий, так ведь, так?» — гундосил человечек. По пути они заехали к женщине домой. Вскоре та вышла одна. Постояла немного,

огляделась и махнула рукой: «Вырубился, хорош раб-отничек...»

До стожка с сеном добрались довольно быстро. Женщина поставила сани к зароду, сбросила с него нападавший снег, начала вытаскивать подпорки. Еле вытащила с одной стороны, обогнула стожок, с оханьем вытащила с другой стороны. Затем размотала с задка саней длинную верёвку, оттащила в сторону гладко отёсанную жердину — бастрок, которым придавливали сено. Взяла вилы, чтобы столкнуть верх стожка, иначе сено оттуда не достать. Кинула несколько навильников на сани, бросила немного коню, повздохала и присела на сено.

«Вот ведь как, лошадушка, — женщина слегка повернулась к коню, — одна я осталась, сена козе не с кем привезти, хоть реви. Не думала, что так сложится, не гадала, что так быстро мужа Боженька приберёт... Да ничего не поделаешь, пенсия маленькая, так и эдак какую животину надо держать. Обещался Картавый Охряпка помочь, да скопытился. Не хотела же я ему с утра наливать, да уболтал: мол, без стопки не смогу тебе с сеном помочь. Ну, немного и налила. Подмахнул, не поперхнулся, да тут же за столом и нырнул патлатой головой к печёным картошинам. Что делать-то? Ничего не сделаешь. Охряпка Картавый, наверно, тоже такой жизни не рад... Всё в руках Божьих. Проспится Охряпка да, может, сено в сарай закидать поможет».

Пожилая женщина долго возилась со стожком. Она с трудом закидывала сено на сани, несколько раз залезала утапывать его. Затем затолкала бастрок на сложенное сено, закрепила его, перекинула через него верёвку, попробовала придавить им сено к саням. Возилась долго: не каждый мужик справится с этим. Микол не раз поворачивал к ней голову, словно смотрел, что делает женщина. А та, с оханьем да причитаниями, еле-еле смогла кое-как придавить сено. Воз получился ровно с передок саней. Вытерла слёзы, закинула вожжи на сани, взобралась сама на сено. Посидела, ещё раз всплакнула и хлопнула по спине лошади вожжами.

По дороге воз скособочился. Женщина слезла с саней и повела коня на поводу. Скособоченный воз скрёб свежий снег. Микол с трудом дотащил его до сарая. Молодая лошадушка тут наверняка бы побрыкалась, показала бы свой нор. Из дома, что-то бормоча, вышел «очень работающий» Охряпка. Скоро сено оказалось в сарае.

Сегодняшний долговязый паренёк то и дело торопил Никола. Из-за тяжёлой рыси у него ёкало в животе. Он устал, тяжело дышал. Недалеко от леса конь перешёл на шаг. Паренёк тут же стегнул его длинной вицей. При этом прокричал: «Креста душу!..» Микол тяжело зарысил. Он хорошо знал, что может последовать за этими словами. Он вспомнил, как прошлой весной его запряг, чтобы вспахать свой огород, Артёмыч. Человек

он крепкий, хотя не прочь выпить. С раннего утра мужик ругался с бригадиром, требовал, чтобы тот дал ему хорошего коня. «И что я буду делать с такой клячей, а? Как картошку посажу, а? Люди придут садить, а эта скотина будет на каждом круге отдыхать! Дай мне другого коня!» Бригадир махнул рукой и проговорил: «Откуда я тебе другого возьму? Бери что есть».

Артёмыч запряг Микола и повёл его в свой огород. К тому времени подошли помощники. Артёмыч прошёл с плугом круг, второй, за ним третий. Старый Микол подустал. Когда он устаёт, то начинает разворачивать на меже с одной стороны борозды на другую весьма своеобразно. Молодой конь разворачивает, не сбавляя шага. Пахарю на меже остаётся лишь приподнять плуг, и он на колесе катится вслед за лошадкой. Дойдя до начала другой борозды, он лишь опускает плуг на пахоту, который под своим весом углубляется в неё.

Уставший Микол, в очередной раз выйдя на межу, резко остановился. Причем так, как будто наехал на пень. (Неопытные пахари в этот момент могли запросто налететь на железные ручки плуга.) Остановился, покрутил головой и боком, перебирая всеми четырьмя ногами, встал поперёк плуга. Пахарю ничего не осталось, как поднять плуг из борозды и волоком поставить его позади коня. Микол тут же пошёл вперёд, дошёл до противоположной борозды и опять резко остановился. Мотнул головой, перебирая ногами, встал

поперёк плуга. Пахарю вновь пришлось тащить плуг на себе. В этот момент старый конь резко сдал назад. От такого «манёвра» плуг обычно отцеплялся от валька. По правде говоря, за такую работу ему хорошенько доставалось.

«В креста, в душу! — заорал Артёмыч, как только Микол опять остановился у межи. — Ну я тебе покажу!» Тут же свистнула длинная кожаная плеть. Раз, другой... Микол рванул вперёд. Пахарь, семена ногами и задыхаясь, за ним. Так, кое-как, с грехом пополам, за полдня Артёмыч смог посадить картофель.

Эти слова Микол знал смолоду. Людям всегда не хватает времени. Им очень не нравится, когда дела дневные идут не так, как хотят они. Тогда люди могут согнуть любого.

Сегодня же, где рысью, где шагом, старый конь тащил сани к кряжам, что сложены шалашом на небольшом покосе. Долговязый паренёк бросил перед конём сено, сложил часть дров на сани, привязал их к ним длинной верёвкой, затем направил коня к деревне. За день они обернулись раз пять. К вечеру паренёк зашёл к бабушке домой и вынес коню овса. Через полчаса принёс ведро воды и напоил Микола. Спустя пару минут он, стоя на санях, торопил коня в сторону конного двора.

Так у старого коня прошёл ещё один день. Впрочем, как и всякий в его длинной жизни. Зимой дрова, навоз

с сеном возить, весной и осенью огороды пахать. Летом, во время сенокоса, копны к стогам таскать.

Летняя пора наихудшая. Работа хоть и не тяжёлая, но одолевает гнус: пауты, оводы, мухи. Кусают до крови. По молодости Микола, вместе с молодыми рабочими лошадьми, в летнюю пору угоняли на дальние заброшенные поля, чтобы они отдохнули от тяжёлой зимней работы. Здесь лошади жили одни всё лето. Ели мягкую лесную траву, валялись на ней, гуляли, а когда выходил гнус, скрывались от него или в густом, прохладном ельнике, или в широких сосновых борах, а когда и, подобно лосям, в водах ближней реки и озёрах.

Завтра, даст Бог, придёт другой день. Кто попросит у бригадира старого коня, чтобы привезти чего-либо для себя, никто не знает. С утра в конюховке соберутся люди, чтобы взять наряд на работу, тогда и выяснится, нужен ли кому старый, дряхлеющий конь в новом дне или нет. Микол был бы рад хрустеть весь день сено в тёплом стойле. Тогда бы он с утра до вечера смотрел на жеребят, которые день-деньской без усталости носятся по конному двору.

Мелехина
Вера
Петровна

Родилась 2 августа 1965 года в деревне Лобозово Кочёвского района Пермской области в семье колхозников. Училась в ППТУ № 104 г. Верещагино (1980–1982). С отличием окончила Коми-Пермяцкий сельскохозяйственный техникум. Работала заведующей сельским клубом, затем в селе Кочёво в районном Доме культуры — заведующей автоклубом (1989–2002). Руководитель фольклорных коллективов «Надея» и «Лымдорчача» [«Подснежник»]. Первые стихи на коми-пермяцком языке опубликованы в газете «Парма» (1992). Печаталась в районных газетах «Северянка» и «Кочёвская жизнь», окружных газетах «Парма» и «Кама кытшын» [«В круге Камы»], литературно-художественных сборниках «Иньва» и «Бичинок», детском журнале «Сизимок». Принимала участие в различных литературных конкурсах, награждена дипломами. Победитель окружного конкурса, посвящённого 110-летию основоположника коми-пермяцкой литературы М. П. Лихачёва, за создание прозаических произведений на коми-пермяцком языке (2011); победитель литературного конкурса на создание произведений на коми-пермяцком языке в номинации «Детская книга» (2012). В 2010 году издана первая книга «Оланлӧн пассэз» [«Знаки жизни»]. В 2013 году напечатаны две книжки-малышки со стихами на коми-пермяцком и русском языках: «Ӧтӧрлӧн гаж» [«Весёлое раздолье»] и «Вӧрын да гортын» [«И в лесу, и дома»]. Член Коми-Пермяцкого окружного объединения при Пермском отделении Союза писателей России (2013). Живёт в селе Кочёво Кочёвского района Пермского края.

Бабушка Фёкла

Знакома была я когда-то с женщиной — бабушкой Фёклой её звали. Хоть она и была уже в годах, но судя по её поведению, на бабушку мало была похожа. Может, потому, что ни детей, ни семьи, даже дома

своего у неё не было. Ходила она из деревни в деревню, из дома в дом, по родственникам. Жила где месяц, где — год, у кого-то всё лето проживёт, а у кого-то перезимует.

Бабушка была чересчур боевая, в спорах твёрдо стояла на своём, да ещё и при всяком удобном случае не прочь была побаловаться винцом. Хозяева подолгу терпели её выходки, но всё же не выдерживали, и чтобы усмирить её буйный характер — делали замечание. Вот тут всё и начиналось: с обеих сторон всё друг другу напомнят, больше, конечно, плохое.

Бабушка быстро соберёт своё добро, а у неё оно вмещалось в деревянный ящик с крышкой, который ещё и на замок закрывался — тут у неё и летние, и зимние вещи хранились. Вот со всем этим скарбом она и уйдёт к другой родне, да ещё при выходе скажет, что никогда больше не переступит порог этого дома.

Самой дорогой вещью среди всего «добра» был патефон, который бабушка также везде носила с собой. К патефону прилагались две пластинки. На одной были записаны две песни на русском языке, даже сейчас эти названия помню: на одной стороне пластинки — «Любовь — кольцо», а на другой стороне — «Старый вальсок». А другая пластинка была уже до того изношенная, что ни одного слова нельзя было разобрать, лишь шёл сплошной шаркающий звук от

иголки, но мы всё равно ставили её и ждали когда игла дойдёт до конца. Для прослушивания пластинок были и специальные иголки, но надо добавить, что вместо специальных иглолок можно было вставлять и обыкновенную толстую, сломанную швейную иглу, и пластинка играла так же, как если бы со специальной иглой.

Пластинки эти мы готовы были слушать и день, и ночь. Для того чтобы покрутить ручку патефона, даже в очередь вставляли. Поэтому, наверное, и напеваю по памяти песни с этих пластинок так же, с заикающимися словами — в некоторых местах иголка резко перескакивала с одной дорожки на другую.

Хотя и характер у бабушки был иногда несносный, всё же мы её очень любили, и даже немного ей завидовали. Можно сказать, что бабушка была модницей: в ушах у неё висели серёжки, а на шее она носила бусы, которые мы, при всяком удобном случае, старались потрогать руками.

Одежда на фигуре бабушки сидела аккуратно. Платья она носила приталенные, а на ногах у неё были чёрные ботики. Поэтому, наверное, и женщиной приметной была: чуть у какого-то мужика жена умрёт, тут же и к бабушке сватов посылали, а она долго думать да ломаться не любила: соберёт свои вещи, и уйдёт жить к вдовцу. Поживёт-поживёт у нового мужа, что-то не поделят между собой,

поссорятся, смотришь — опять бабушка со всем своим скарбом, со стуком да бряканьем к нам заходит.

Бабушка была очень шумливой, громкоголосой. Ещё только на крыльцо заходит, а мы уже услышим, от радости прыгаем, кричим: «Бабушка Фёкла пришла! Бабушка Фёкла пришла!»

Надо сказать, и бабушка нас очень любила. Вечером заберётся с нами на полати, и чего только не расскажет нам: и сказки, и страшилки всякие, а то, словно ребёнок, баловаться с нами начнёт. Но уж самым любимым занятием для времяпрепровождения была игра в карты. Тут уж бабушка была «асом». Как бы мы ни следили за ней, всё равно обманет, обведёт вокруг пальца. Бывало, до того играем, пока кто-то из детей со слезами от обиды из-за стола не убежит. А бабушке хоть бы что! Она не то что ребёнка, но и взрослого могла до слёз довести во время игры.

Но как бы жизнь ни шла своим чередом — время берёт своё. Мы выросли, бабушка постарела, реже стали встречаться. А потом и вовсе она куда-то уехала, замуж опять вышла да там и умерла. Хотя и не родная бабушка нам была, но из-за того, что друг друга любили, всё время вспоминаем её добрым словом. И вот такие бабушки, а может, и тётки, и деды, наверное, были в детстве у каждого человека, и поныне остаются в сердце самыми тёплыми воспоминаниями.

За грибами

Чего только не растёт в наших лесах! Кто любит за грибами-ягодами ходить, тот ни на что не посмотрит, пойдёт и найдёт лесной «урожай» хоть с каких далей. Да и кому что по сердцу, тот за этим и пойдёт в лес.

Это сейчас поля заросли, и лес стал близко, скоро деревья у самой деревни вырастут. А когда-то за грибами-ягодами приходилось в дальние леса ходить. Да ещё ведь знать надо, в каком лесу что растёт. На полянках среди соснового леса растут боровые рыжики — крепкие, с твёрдой, тёмно-оранжевого цвета, с красными прожилинками, шляпкой. А вот в мелких ельниках, в сырых местах, в траве растут другие рыжики, ножка у них длинная, и сами они хрупкие, ломкие, цвет у этих грибов светло-оранжевый. Встречаются ещё рыжики, которые растут у края леса, они с синевато-зелёной шляпкой, на короткой ножке, крепкие, растут на глинистой почве.

Грибных мест мало, а каждому хочется принести грибов полный кузов, поэтому и вставать приходится пораньше. Кто раньше встанет — наберёт, а кто поздно придёт, тот только в помятой, истоптанной траве поломанными ножками грибов и полюбуется.

В августе в шесть часов утра небо только ещё начинает светлеть, но пока доберёшься до леса, в самый раз уже светло будет. Боровые рыжики подо мхом растут,

и не везде, а только в определённых местах. Если приметил место, сразу туда побежишь. Найдёшь наверняка: размером с пятак, красивые, крепкие. От радости и волнения даже дрожь в руках появляется, когда мхом рукой раздвигаешь. Не торопясь, ножиком отделяешь шляпки от ножек. Два-три рыжика нашёл, ещё рукой прощупываешь мох: а вот и четвёртый, пятый... В некоторых местах до десятка встречаются. Не зря когда-то за рыжиками ходили босиком, чтобы подо мхом лучше маленькие грибочки прощупать, да и сейчас некоторые грибники пользуются этим способом.

Собрал? А сейчас это место обратно мхом укроешь — осталось много мелких грибочков, пусть растут, а то другие грибники найдут.

Быстро идёшь в другое место. Не заметил второпях, и под ногой что-то хрустнуло... Стой! Не веточка ли хрустнула?.. Нет... Осторожно переставляю ногу, сажусь на корточки, прощупываю мох, под рукой что-то твёрдое и круглое. Вот он, пяточок-рыжик, сам не разломался, только ножка сломалась. Вот и хорошо. Боровой рыжик крепкий, твёрдый. Ножка сломается, а сам целый останется. Ну зачем, зачем он вырос прямо на тропинке? Вот шальной! Ведь любой мог стоптать.

Иду дальше. Вот тут среди молодых сосенок в тот раз оставляла мелкие грибочки.

Иду, уже близко, а сердце от волнения начинает биться всё сильнее, вроде не иду, а лечу. Вот оно, вот,

заветное местечко! И правда, подросли грибы. Разговариваю с ними: «Вот, вы, батушочки*, какие выросли. Не обманули меня. Сейчас, сейчас я соберу вас. Никто, видно, тут и не ходил, никто не увидел. Ой, какие вы красивые, гладкие, словно игрушечки! Смотри-ка, сколько добавилось в корзине, уже до половины набрала. Ну спасибо тебе, полянка, ещё на днях наведаюсь. Как же мимо тебя пройдёшь после такого подарка!»

Дальше иду. Здесь рядом кто-то всю землю разрыл в прошлое лето — то ли кабаны, то ли собаки. Раньше грибов здесь много было, а теперь место стало неровным. Ступаю осторожно, медленно. Внимательно высматриваю, но ничего не нахожу. Наверное, грибница нарушилась. А вот чуть в сторонке вышли, много их — опять удивляюсь, радуюсь, собираю и благодарю лес за такой дар.

А вот и корзина почти наполнилась, ещё бы немножко найти. Ну-ка ещё по краю леса пройду. В одном месте там выходили рыжики на краю поля. И правда, прямо на вспаханной земле выросли. Цвет у шляпок синевато-зелёный, местами коричневый. Своими шляпками даже слой земли приподняли. Медленно убираю землю сверху, а оттуда выходят и выходят, такие крепкие, ножками как-то переплелись, кажется,

---

* Батушочки — уменьшительно-ласкательное слово от уважительного «батушка».

друг на дружке выросли. Осторожно срезаю ножиком, а на месте срезов тёмно-оранжевого цвета сок выходит, и тут же от света синееет. Рыжик не боровой, а крепкий, и под цвет земли маскируется.

В корзине грибов стало уже с горкой. Надо собираться домой. В другой раз опять приду, дня через два-три, пусть пока мелкие грибочки подрастают. А сама всё высматриваю вокруг: не остались ли грибы, а то так же перерастут, испортятся.

Перед уходом опять лес благодарю, что столько грибов вырастил для меня, да батюшку Бога, что от лиха в лесу оберёт.

Иду домой, уже и на дорогу вышла. Рада, что не зря в лес ходила, и от этого даже усталость проходит. Быстро шагая, нет-нет да в корзину свою поглядываю. Тут и сама себя уже нахваливать мысленно стала: какая я шустрая, всех опередила! Сейчас приду домой, переберу грибы, замочу в холодной воде, чтобы лишняя горечь ушла. А потом солить буду в деревянной кадке с укропом, с листьями смородины, с чесноком...

Думаю так в дороге, и самой даже есть захотелось. Близко уже до дома, приду и утолю голод хлебом, обмакивая его в ароматный, густой рассол ранее засоленных грибов. А завтра утром опять в другое грибное место схожу. Выросли, наверное, ждут меня грибочки-рыжики. Что же, брать надо, пока Бог даёт, ноги бегают да душа просит.

Нечаева
(Дерябина)
Валентина
Викторовна

Родилась в деревне Гурина Кудымкарского района Коми-Пермяцкого округа. После окончания Гуринской средней школы поступила на коми-пермяцко-русское отделение филологического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. С 2014 года работает в Ёгвинской основной школе Кудымкарского района учителем коми-пермяцкого языка и литературы. Рассказы начала писать в период учёбы в университете. Они были опубликованы в окружной газете «Кама кытшын» [«В круге Камы»]. Живёт в деревне Гурина Кудымкарского района.

Подарки

Сегодня Петя проснулся в хорошем настроении. Тихонечко встал, умылся, оделся, взял рюкзак и пошёл в школу.

Сначала он заглянул к соседке тёте Вере, которой всегда помогает — то дрова занесёт, то корову приведёт, а то и просто посидит, поболтает с ней. Тётя Вера накормит его за работу, ещё и с собой даст. По-другому нельзя: у мальчика в семье пятеро детей, он — Петя — последний. Родители нигде не работают, живут на детских пособиях. Так и тянутся: где сытые, чаще — голодные.

— Здравствуй, тётя Вера!

— Здравствуй, Петя! Целое утро уже тебя жду! Поздравляю с днём рождения, восемь лет уже исполняется, а ростом всё ещё маленький. Ну и пусть — вырастешь. Садись быстрее за стол, чай вот горячий, оладьи тебе испекла, — у тёти Веры уже всё было на столе. Очень она жалела этого мальчика, к себе хотела забрать, да старая.

Мальчик совсем не был похож на свою семью. Лицо было красивое, глаза светились небывалым счастьем, чистотой, несмотря на тяжёлую жизнь семьи.

— Петечка, я дам тебе 50 рублей, купи себе что-нибудь из сладостей.

— Спасибо, тётя Вера!

Петя редко держал в руках деньги, поэтому очень обрадовался. Мальчик вышел из дому, но тут его поджидала старшая сестра, которая училась уже в городе.

— Петька, тебе тётя Вера деньги дала?

— Дала... — испуганно произнёс мальчик.

— Дай мне 10 рублей, на билет немножко не хватает.

— Я тебе только 10 рублей и дам, на остальное куплю что-нибудь себе.

Мальчик отдал сестре деньги и отправился в школу.

В классе дети смеялись, бегали, шумели, но никто из них не знал, что у Пети сегодня день рождения, никто его не поздравлял и не дарил подарки.

Во время большой перемены Петина соседка достала из рюкзака булочку с шоколадной глазурью, посыпанную орехами. Мальчик сидел рядом и глотал слюны, ему очень хотелось попробовать эту булочку, хоть маленький кусочек.

— Катя, — тихонечко начал он разговор, — у меня сегодня особенный день...

— С чего он стал особенным? — с набитым ртом спросила девочка.

— У меня сегодня день рождения!

— Поздравляю! Только у меня нет подарка...

— А дай мне попробовать небольшой кусочек твоей булочки, пожалуйста.

Оставшийся кусочек булочки Катя поделила пополам и отдала Пете.

— Вот и подарочек, — радостно произнёс Петя, — никогда у меня ещё такого не было.

Каким же счастливым был мальчик в это время! Понять его счастье не сможет тот, кто каждый день может испечь или купить такую булочку. Петя тихонечко стал есть этот кусочек, придерживая ладошкой, чтобы ни одна крошка не упала на пол.

После уроков Петя отправился домой с соседом. По дороге они разговаривали, планировали, что будут делать ближе к вечеру. Но сначала Пете надо было зайти в магазин, и мальчики отправились в ту сторону.

Возле магазина стояла большая грузовая машина, перед ней расположили столы и продавали одежду и обувь.

— Что там такое? — спросил Петя у друга.

— Продают одежду.

— Мне так нужны перчатки... — мечтая, произнёс Петя.

— Сколько у тебя есть денег? — поинтересовался друг.

— Целых 40 рублей.

— О-о, не хватит, скорее всего. Они, наверно, 100 рублей стоят.

— Жаль, — но уже весёлым голосом произнёс: — На улице потеплело уже, скоро они и вовсе не нужны будут.

Петя зашёл в магазин и на свои 40 рублей купил две буханки хлеба для своей семьи, а потом отправился домой. Глаза у него светились так же красиво, как и утром, ведь сегодня у него день рождения, и он впервые получил подарки: половину булочки и 50 рублей.

Артистка

— С четвёртой площадки в 16:20 отправляется автобус по маршруту Кудымкар — Сенино, — громко объя-

вила женщина-кассир на автовокзале, после чего люди подошли к автобусу.

Деревня Сенино находится в двадцати километрах от Кудымкара. Она расположилась на холмах между двумя речками. Деревню окружили рощицы и боры, как будто стены древнего замка.

Зимой и летом здесь кипит жизнь. Деревня богата людьми, которые могут и работать, и отдыхать.

Сегодня сенинцы едут из города с большими сумками, везут разные припасы и гостинцы. Здесь же сидит и артистка городского драматического театра — Аннушка, между собой люди её так и называют — артистка Анна. В Сенино она родилась и жила до переезда в город, после смерти родителей дом стала держать вместо дачи.

Артистке Анне уже больше пятидесяти лет, но лицо ровное и ухоженное — не сравнишь с деревенскими женщинами её возраста. В театре же она на хорошем счету, все её уважают, считаются с её мнением. Спектакли с её участием — это целый праздник, особенно для жителей деревни Сенино, которые изредка, но приезжают посмотреть свою артистку Анну со сцены.

Автобус отправился по своему маршруту. Через двадцать минут остановился возле первой остановки, где зашла невысокого роста полная женщина.

— Привет, Анна! Снова домой? Всё уже посадила

в огороде? — тут же повернулась к шофёру и передала деньги за проезд: — Саша, мне до Сенино.

— Привет, Катя! Вот еду опять, везу разную рассаду, капусту собираюсь посеять. У тебя как дела?

— У меня всё по-прежнему. Еду сейчас к сыну со снохой: с детьми ничего не успевают делать. У меня пятеро было — всё успевала, а они за двумя не могут уследить.

На следующих остановках выходили и заходили люди, кто постарше — здоровались с Анной, прерывая разговор двух подруг, кто моложе — шептались между собой: «Это артистка Анна, из Сенино», и кивали головой в её сторону.

Вновь автобус остановился, в салон вошли женщины, тоже заметили Аннушку.

— Здравствуй, Анна! Снова едешь домой работать?

— Привет, Люся. Почему же работать? Ухаживать за огородом для меня это и есть отдых. Вы откуда?

— Мы в правление колхоза ездили — отчёты сдавали. Небось, слышала уже, что Тоша Миша умер?

— Да ты что? Мы ведь с ним одногодки, в одном классе и учились...

— Знаю, знаю... А у соседки Мани внук жениться собирается, свадьба скоро. Тебя, может, тоже пригласили?

— Нет, не приглашали, — с улыбкой уже сказала Анна.

Вновь начался тёплый и душевный разговор, какой только бывает между деревенскими людьми, но долгим он уже не будет — вдали виднеется деревня Семино. Артистка Анна выросла здесь, она впитала эту деревенскую жизнь со всех сторон. В новом театральном сезоне, возможно, она будет играть эту Катю или Люсю. Но там, в городе, Аннушка уже не будет такой, какой вырастила её деревня — улыбчивой, счастливой. В городе у неё будет совсем другая роль.

Никитина
Людмила
Алексеевна

Родилась 10 августа 1956 года в деревне Батина Кудымкарского района. Окончила Ёгвинскую среднюю школу, коми-пермяцко-русское отделение филологического факультета Пермского государственного педагогического института (1983). Писать стихи начала в школьные годы. В последние годы стала писать небольшие рассказы о судьбах женщин. В разные годы печаталась на страницах газет «Парма», «Иньвенский край», «Кама кытшын» [«В круге Камы»], в литературно-художественном сборнике «Иньва». В течение многих лет сотрудничала с Институтом перевода Библии (Финляндия). В 2023 году вышла в свет авторская книга. Живёт в посёлке Быстром Степановского поселения Кудымкарского района.

Звуки тишины

Вы слышали тишину? Послушайте.

У каждой тишины своя особенная чистота беззвучья.

Большой город не терпит многоголосья и скрежета тормозов. Он постоянно погружается в монотонный ритм движения пешеходов, которые молча, сосредоточенно идут к своей цели. Они умудряются спрашивать и отвечать, не произнося при этом ни звука. Ты окунаешься в эту безмолвную тишину, и уже ничего не отвлекает тебя, каждая извилина мозга направлена на достижение поставленной цели.

Безоблачное небо — как невеста на выданье: величаво и бесшумно несёт свой стан от горизонта восхода к горизонту заката, стыдливо прикрывая прозрачной вуалью своё целомудрие. Такая целомудренная тишина закладывает уши и заставляет трепетать душу.

Водная гладь очаровывает зеркальной неподвижностью. Ты словно попадаешь в плен заколдованного мира, где царствует загадочная тишина, и боишься шелохнуться, чтоб не разбить на осколки эту неподвижность. Там, за неизвестностью, течёт своя молчаливая жизнь, которая лишает тебя дара речи, и ты не сопротивляешься ей.

Восход солнца впечатляет своим размахом — это наступление нового дня. Кажется, сколько звуков и эмоций нам готовит предстоящий день, но солнце, своим величием, заполняет жизнь утренней тишиной. Пока огромный диск горячей звезды не спеша явит всему живому на земле свой прекрасный лик, в этот момент всё замолкает, и наступает космическая тишина, которая заполняет все клеточки организма обновлённой жизнью.

Абсолютно всё, что окружает нас, издаёт свои звуки тишины. Вы непременно их услышите, если внимательно прислушаетесь к тишине своего сердца. Наше удивительное сердце может замереть от счастья, застыть от удивления и страха, остановиться от похвалы и лести. Но самое высшее проявление сердечной ти-

шины — это её умение безгранично, искренне, глубоко любить.

Тишина.

Слышите — ти-ши-и-на-а-а.

Не закон природы

Усталый осенний горизонт нехотя обнял багряный диск уходящего на покой солнца. Воздух белёсой дымкой неподвижно завис над притихшей вечерней землёй. Словно беременная женщина в ожидании схваток, земля глубоко вдыхала прохладный воздух и беззвучно выдыхала. В этой усталости и неподвижности чувствовалась какая-то напряжённая тревога.

Неистово завыла собака в соседнем дворе. Суета и напряжение заполнили двор. Девочка-подросток, словно дикая кошка, металась по двору. Она искала укромный угол, чтоб нырнуть в никуда. Она не хотела видеть и слышать, что творится в её родном доме, который для неё был всегда неприступной крепостью. Теперь здесь её не понимали!

Девочка выбежала на дорогу, где нескончаемым потоком неслись большеглазые автомобили и не видели метущуюся душу...

Стук...

Скрежет тормозов...

Сирена «скорой помощи» пронзила неподвижный воздух...

Она любила утреннюю зарю, любила маму с папой, любила читать книги о природе. Она просто любила жизнь, жила своими маленькими детскими проблемами.

У родителей же свои проблемы — множество неисчерпаемых проблем, которые связывают взрослых по рукам и ногам, а ещё — дети.

Но дети не являются проблемой! Дети — самое высшее и бесценное творение человека и Бога. Дети — неиссякаемый источник любви...

Солнце ушло на покой — закон природы. Завтра снова наступит утро. Золотистый диск солнца освободится от назойливых объятий горизонта и вырвется на свободу. Земля разродится новым днём...

Савельева
Татьяна
Васильевна

Родилась 4 мая 1972 года в деревне Федотово Юсьвинского района Пермской области в семье учителей. Окончила художественно-педагогический факультет Пермского государственного института искусств и культуры по специальности «Режиссура» (1994). С 1994 года по сегодняшний день служит актрисой в Коми-Пермяцком драматическом театре им. М. Горького. Публикации: пьеса «Кольлалом» (литературно-художественный сборник «Шуллэнкөр» [«Вкус счастья»], Кудымкар, 2011); пьеса «Ю дорын» [«У реки»] переведена коми-зырянский язык (журнал «Войвыв кодзув» [«Северная звезда»], 2017, № 2); пьесы «Кулемурко» и «Нерожденная, или Про яблони» (литературно-художественный сборник «Иньва», Кудымкар, 2017). С 2013-го сотрудничает с Коми-Пермяцкой детской библиотекой им. А. Н. Зубова. Татьяной Васильевой написаны инсценировки по коми-пермяцкому фольклору, по ним поставлены кукольные спектакли. В 2017 году пьеса «Кулемурко» вошла в лонг-лист конкурса драматургии «Ремарка». Лауреат (в составе шоу-группы «Бабочки») IV Пермского краевого конкурса актёрской песни «Соломённая шляпка». Победитель литературного конкурса Министерства по делам Коми-Пермяцкого округа Пермского края в номинации «Проза» за рассказ «Кульёмурко», в номинации «Драматургия» — за пьесу «Ю дорын». Специальный приз «За успешную реализацию проекта «Ошлӧнпестунья» [«Медвежья нянька»]: инсценировка коми-пермяцкого фольклора в обработке В. Климова. Награждена Почётной грамотой Министерства по делам Коми-Пермяцкого округа Пермского края (2020).

Лотерейный билет

У Андрея с утра было отвратительное настроение. Мама вчера отобрала и спрятала роутер, чтобы не было Интернета. Сегодня с утра она ругалась, что Андрей

целыми днями сидит в своём телефоне, а в огороде полно работы, что нужно помочь отцу залить фундамент под баню. Ещё дали список произведений, которые нужно прочитать за каникулы, нынче экзамены грядут. Думал о том, какие они зануды, мать с отцом, вечно у них какие-то дела, какая-то работа, как будто если сидеть в Интернете, то наступит конец света. Ничего не понимают.

Андрей спустился к берегу. Там на скамейке сидел какой-то незнакомый парень со своим телефоном. Андрей сел рядом, тоже достал телефон. Немного спустя стал ворчать:

— Зараза, совсем нет сети, антенны ноль... У тебя есть?

Парень, не отрываясь от телефона, сказал:

— Есть, отлично ловит.

— Мощный телефон. Какой у тебя?

— Айфон, четырнадцатый, — ответил парень и поднял голову.

— Дорого-ой, наверное, — протянул Андрей.

— Не знаю. Папаша подарил. Кусков сто, наверное... а то и больше.

Андрей аж слюну проглотил:

— Класс... А ты откуда? В гости приехал?

— Аха, к Архиповым.

— Понятно, — вздохнул Андрей.

Двухэтажный, из красного кирпича дом Архипо-

вых стоял посреди деревни. Ещё у них были магазины, один в их деревне и два в районном центре. Жили вдвоём, муж с женой, детей у них не было.

Андрей спросил:

— А кем они тебе приходится? Родственниками? Что-то я раньше тебя здесь не наблюдал.

— Дядя с тётей. Я только мелким у них бывал. Папаша вчера привёз насильно, не понимаю, как здесь вообще жить можно... Типа на воздухе побудешь, подышишь, а то в квартире — за компьютером типа.

— Да мои такие же, мать орёт из-за этого.

— Хотели в Италию улететь, но у папаша дела обнаружили, работает, — вальяжно добавил парень.

— Я Андрей. А тебя как зовут?

— Кирилл.

— Познакомились... А твой отец где работает? — спросил Андрей.

— Да, машины покупает и продаёт вроде... Да я не в курсе особо, если честно. Слушай, вот нашёл группу вашей деревни тут, в Интернете. Сегодня в Доме культуры мероприятие. Конкурс красоты сначала, затем беспроектная лоторея, затем ещё что-то, прикольно! Между доярками, что ли, конкурс красоты? — рассмеялся Кирилл.

— Не в курсе. Да почему? У нас есть девчонки в деревне. У нас в классе парней пятеро, остальные девчонки. Вон Анька чешет, сейчас спросим.

К ним подошла девушка, жующая жвачку, одетая в джинсовый костюм:

— Привет. Вы тут чего залипаете? Я Аня, — протянула руку Кириллу. — Ты к Архиповым приехал? Вчера около них внедорожник стоял...

— К ним, — сказал Кирилл, улыбаясь.

— Анька, что за конкурс в клубе сегодня? — спросил Андрей.

— Да там это... От каждой организации, от школы, от библиотеки, от сельпо, от фермы нужна одна претендентка на корону, — засмеялась Аня. — Ну конкурс, типа «Мисс деревня». Я тоже участвую, от ФАПа.

— А ФАП — это что? — оторвался от телефона Кирилл.

— Фельдшерско-акушерский пункт, — объяснила Аня.

— Ты что, акушерка? — удивился Кирилл.

— Техничка она там, а не акушерка, — сказал Андрей. — Там фельдшерице, Клавдии Петровне, сто лет исполнилось уже, наверно. Всё ещё работает. Её надо было на конкурс красоты отправить. Анька, ты сегодня со мной? Погуляем немного?

— Да пошёл ты, козёл! Я уже школу закончила, а тебе ещё восемнадцати нет. Меня посадят за совращение малолетних! — засмеялась Аня. — Вот ты мне подари такой же айфон, как у Кирилла, тогда подумаю...

— Короче, — Кирилл поднялся со скамейки. — У вас тут от тоски сдохнуть можно. Я возьму у дядьки машину, покатаемся, шашлычок где-то пожарим. Я вас приглашаю. Ещё одну девушку надо, для меня. Для компании.

Аня подошла к Кириллу и провела пальцем по его груди:

— А я что, не подхожу тебе?

— Да почему? Подходишь. Только на тебя Андрюха запал, обидится.

— Да ты не смотри на него, он на меня пожизненно запавший. Ладно, приведу подругу, только мы водку не пьём, нам пиво.

В это время за забором, недалеко от скамейки, кто-то зашевелился и застонал. Какой-то мужик сел в траве, заругался матом и зажал руками голову.

— Ничего не понимаю, как я здесь оказался... Домой шёл... О-о...

— А, это ты, Лысый, — узнал мужика Андрей. — Вчера перебрал, видать?

— А почему лысый? — спросил Кирилл.

— А у нигде волосья не растут, — захохотала Аня.

— А ты и у него уже видела! — хихикнул Андрей.

— Может, и видела, тебе какое дело до этого? — не поддалась Аня.

Лысый встал и, шатаясь, побрёл вдоль берега.

Андрей присел к Кириллу:

— Это Лысый... Все в деревне знают, что они росли вдвоём, два друга, Волосатый Петька и Лысый Петька. У одного была шевелюра кудрявая, а у второго очень редкие волосы, аж кожа на голове просвечивала сквозь них. Волосатый большим начальником стал, в милиции работает, а Лысый раз в месяц бывает трезвым, и то хорошо, — сказал Андрей и вспомнил, что дома ждёт работа в огороде и что мать будет ругаться. — Ну ладно, в клубе вечером встретимся, — поднялся он с места.

Ещё немного поговорили и разошлись по домам.

Вечером в клубе собралась в основном молодёжь. Девушки на сцене пели-плясали, участвовали в кулинарном конкурсе и декламировали стихи. Жюри, в котором сидели две пенсионерки и колхозный ветеринар Валерий Павлович, оказалось очень бдительным, внимательно считало баллы конкурсанток.

Аня очень хотела победить, боролась изо всех сил, но баллов не хватило, ей достался титул вице-мисс. Победила Белёва Танька, высокая и толстая девка, работающая бухгалтером в сельпо. «Отрастила зад, сидя на стуле целыми днями», — со злостью подумала Аня.

Затем организаторы провели беспроигрышную лотерею среди зрителей. Завклубом читала загадки и раздавала призы тем, кто отгадывал. Андрею достались воздушные шары, Ане — разовые стаканчики, а Лысому Петьке — лотерейный билет. Кирилл тоже сидел

в зале, уткнувшись в свой телефон и не обращая внимания на происходящее.

После мероприятия Аня подошла к Кириллу и попросила:

— Научишь меня водить машину? Я хочу выучиться на права, надо попробовать, вдруг не смогу... Только вдвоём поедем, никого не возьмём с собой...

— Да не вопрос, сиденье в машине раскладывается, заедем в лесок, — погладил по спине девушку Кирилл.

Они вышли из клуба, за ними увязался Андрей.

— Андрюха, брат, извини, но сегодня без тебя, — остановил его Кирилл. Кирилл с Аней хлопнули дверцами, и машина скрылась из виду.

Андрей немного потоптался на месте, затем сплюнул и пошёл домой. Он плохо спал, встал очень рано и пошёл к реке. На скамейке сидела Аня и тихонько вытирала слёзы.

— Ты что хнычешь? — спросил Андрей. — Неумело, что ли, городской тебя общипал?

— Мы... мы в аварию попали, — едва смогла выдавить сквозь всхлипы Аня. — Сами целы, но машина Архиповых в труху... Я за рулём была, в трактор влетела... Я так испугалась, до сих пор колотит...

— Ну что ты? Ну-ка не вой! Жива ведь, всё закончилось, — утешал Андрей.

— Маме плохо стало, я из больницы. У неё же сердце больное. Как узнала, что мне почти полмиллиона

Архиповым платить, так и скрутило её... На «скорой» увезли... Ой-й!.. — взывала Аня.

Андрей поднялся, почти забегал туда-сюда.

— А что, Кирилл не мог сказать, что не ты была за рулём, а он? Папаша его расплатился бы, решил вопрос, они же родственники. Разобрались бы, а? Мужик он или нет? Прокатил девчонку, а потом так поступить?!

— Да не знаю... Сказали: «С тебя деньги... Или в суд подадим...» Я въехала в трактор, тракторист и вызвал дэпээсников. Ещё сам Архипов дядька приехал, руками размахивал, менты протокол оформили. Откуда у нас столько денег?

— Да, с богатенькими, как говорится, не связывайся... — промолвил Андрей.

В это время из-за забора, как вчера же, появился Лысый. Он что-то искал в траве, раздвигая её руками. Андрей повернулся к нему:

— Лысый, ты живёшь здесь, что ли, около забора? Как не проходишь мимо, ты всё время здесь. Нализался, как всегда?

— Нет, сегодня работаю. Когда сторожить — не употребляю, — продолжая ползать на четвереньках, ответил Лысый.

— Аха, не употребляет он... Чего ты там ищешь? — спросил Андрей.

— Крестик куда-то потерял, вчера тут спал вот... Видимо, нитка на шее износилась... Оборвалась.

В это время Аня, закрыв лицо ладонями, встала с места.

Лысый подошёл к ней и протянул лоторейный билет:

— Говоришь, мама при смерти? На, здесь выигрыш, пятьсот тысяч, отдай Архиповым. Пусть мать успокоится, скажи — от меня... Пусть лечится, поправляется... Они с матерью моей как сёстры были, дружили с детства, пока моя на тот свет не ушла...

Андрей схватил билет:

— Да?!

Аня выхватила у него обратно:

— Не трогай!

Лысый перелез через забор:

— Да правда, я только что с почты, там проверили в Интернете. Никакой ошибки.

— Лысый, ты урод, ты совсем дурак, что ли? А-а-а!

Андрей и Аня, потеряв дар речи, ошалело смотрели на него, у них даже лица скривило.

Аня, еле шевеля губами, спросила:

— А себе? Деньги?

— А мне и так неплохо. Одному много ли надо? Пропью я их, на хрен... — сказал Лысый. — О, ты глянь, крестик мой на заборе висит! Перелезая, зацепился видимо. — Он надел на шею крестик и очень быстро побежал в сторону гаражей, где работал сторожем.

Аня и Андрей молча смотрели ему вслед.

Вдруг Андрей выхватил из рук Ани билет:

— Ну-ка, проверим!

— Не своё, не трогай! — выхватив билет обратно, крикнула Аня.

— Дура, да я хочу на сайте посмотреть. А-а! Опять связь никакая....

— Давай через мой посмотрим, — Аня достала телефон, и они вдвоём долго что-то искали в Интернете. — Точно, Андрей, пятьсот тысяч. Капец! Я к маме.

— Анька давай наполовину, а? Халявные деньги ведь. Лысый умственно отсталый, точно... Я бы никому не отдал! — Андрей вертел в руках билет.

— Э-э! — Аня вскочила и, как коршун, схватила билет. — Не подходи ко мне, а то заору что есть мочи! — Она повернулась и понеслась по улице в сторону почты.

Андрей ещё долго сидел и ругал про себя Лысого. Он бубнил, что такого придурка ещё не было на свете.

Во время грозы

Солнце пекло и пекло нещадно. Даша шла по открытой пылью дороге. Вдоль дороги, с обеих сторон, стояла стеной высокая пшеница. Было ощущение, что она застыла, так как не было малейшего дуновения ветерка.

Впереди бежала её пятилетняя дочка, Настя. Она размахивала сапогами, которые крепко держала в руках. Маленькие следы босых ножек отпечатывались в глубокой придорожной пыли. Девочка весело что-то мурлыкала себе под нос, резво носилась туда-сюда, пряталась в пшенице и снова прибегала к маме. Целую неделю мама обещала сводить её в лес, за ягодами, но ей всё было некогда. Ведь взрослые всегда заняты, работают.

Даша, хотя и изредка говорила дочке, чтобы она не бегала, не поднимала пыль и не топтала пшеницу, шла и ничего не видела. Солёные слёзы перемешивались с потом и заполняли глаза, стягивали горло... В голове как будто стучали чем-то тяжёлым... Мелькали картины из её жизни...

Весь класс встречал рассвет на берегу реки, а Даша и Андрей сидели, прижавшись друг к другу, на крыльце сельсовета. Они ждали, когда откроется контора, чтобы подать заявление... Потом, как в кино, мелькнула перед глазами мать, которая плакала и кричала, что надо учиться, а не замуж выходить. Потом Андрей, который перед всей роднёй сказал как отрезал, что Даша его жена и никто им не может помешать быть вместе.

Осенью мужа забрали в армию, а у Даши весной родилась дочка. Всё было хорошо, Андрей через год вернулся домой, родители помогли купить дом, и молодые зажили отдельно. Даша заочно училась в техникуме на бухгалтера и работала почтальоном,

а Андрей — в колхозе, трактористом. Пять лет пролетели, как пять дней...

Даша перехватила корзину в другую руку и велела Насте надеть сапоги, чтобы не поранить ноги — они приближались к лесу. Где-то вдали прогремел гром, одна сторона неба стала темнеть.

— Мама, я водички хочу, — попросила Настя.

Даша достала бутылку с водой и отдала дочке.

...Перед глазами снова, наверное уже в сотый раз, встала картина. Андрей, её Андрей, сидит на пороге дома, склонив голову, и что-то бормочет под нос. Даша даже не сразу понимает, что произошло... Андрей их покидает, уезжает жить в соседний Заречный, там его ждёт молодая девушка... Даша как вкопанная стоит посреди комнаты, а Андрей быстро собирает вещи в сумку и рассказывает что-то о том, что будет помогать дочке, не бросит её, просит понять и простить его. Потом выбегает на улицу, с размаху закидывает сумку в кабину, и трактор, громко пыхтя и вихляя по неровной дороге, едет по улице и скрывается из виду...

— Мама, где ягоды? — тряхнула её за локоть Настя.

Даша как будто проснулась.

— Мама, ты опять плакала! Папа обещал, что купит мне огромную куклу и скоро приедет. Ты не плачь! — как взрослый человек ребёнку, сказала дочка.

В это время громыхнуло поближе, и Настя, вздрогнув, схватилась за маму. Даша знала, что ребёнок очень

боится, когда сверкает и гремит, всегда прячется под кровать или в шкаф. Всё из-за того, что бабушка напугала когда-то. Сверкает, мол тогда, когда Илья Пророк по небу на своей колеснице катается и выглядывает на Земле непослушных детишек, чтобы сжечь их своим огнём.

— Не бойся, Настюша, тучка мимо нас идёт, — погладила по голове дочку Даша.

— Мама, побежали домой! — попросила Настя.

— Что ты, что ты... Так далеко прошагали... да я хотя бы веников берёзовых наломаю, потом некогда будет. Сенокос начнётся, — она достала из корзины верёвку. — Ты земляничку высматривай пока, вдоль леса тихонечко двигайся, из виду не пропадай. Да не собирай, а кушай, чтобы досыта наелась ягодами. Смотри, вон ягодки в траве видны...

Даша подошла к берёзе, склонила её и стала ломать ветки. Настя, отгоняя мошек и комаров, размахивала руками, собирала ягоды — которые в рот, а которые и в кружку.

Ноша с берёзовыми ветками всё увеличивалась. «Вот ведь, совсем молодая берёзка, а я её ломаю... Ты потерпи, берёзонька родная, всему живому на этом свете надо уметь терпеть боль. У тебя новые ветки вырастут, а меня пополам сломали, я уже не поправлюсь...» — мелькали обрывки мыслей в голове Даши. В это время над головой сверкнуло, и грохот расползся по всему небу.

— Мама! — закричала Настя, уронила кружку с ягодами и понеслась к маме, прижалась к ней. — Мама, Илья Пророк меня сжёт!

— Что ты, что ты! Он же только непослушных сжигает, а ты у меня хорошая.

— Я купаться ходила без разрешения, пока бабушка в огороде сорняки полола, да ещё у Олешики-соседки мы с Ленкой в саду малину крали, — всхлипывала Настя.

Небо почернело, поднялся сильный ветер. Он со свистом влетел вглубь леса, всё сильнее и сильнее гнул к земле деревья, будто радовался, что сильнее него никого нет на свете. Сначала на лицо упала одна большая капля, потом стали слышны разряды, похожие на треск дров в русской печи. Небо озарилось светом, и гром просто оглушил маму с дочкой. Дождь полил как из ведра.

— Мама! Мама! Я боюсь! — дрожащим голосом кричала Настя.

— Не бойся, дитяtko моё, я же с тобой, я не дам тебя в обиду никому, — шептала в ухо и прижимала к себе дочку Даша.

Они сидели на земле, Даша пыталась из всех сил закрыть дочку собой, чтобы та не промокла, но дождь хлестал так, что вокруг ничего не было видно. Перед глазами была только намокшая, с прилипшими волосами, дочкина тоненькая шея, по которой бежала вода.

Беспрерывно сверкало и гроыхало.

Настя плакала, тряслась от страха и холода одновременно, невозможно было её успокоить. Чтобы не напугать дочь ещё больше, Даша держалась, но тёплые слёзы бежали по холодному лицу, капали на тоненькую шею дочери, смешивались с дождём, стекали и уходили в землю. Даша уже не смогла сдерживать себя, и её крик, вместе с раскатом грома, разлетелся по всему лесу... Какое-то время спустя она поняла, что Настя притихла, перестала двигаться и повалилась на землю.

— Настя! Настя, доченька моя! — трясла она дочку.

Девочка лежала на сырой траве не двигаясь. Даша со страха начала бить её руками по щекам, и Настя застонала, открыла глаза.

— Маленькая моя... родная моя... — Даша сняла свою рубаху, обмотала ребёнка, прижала к себе. — Всё хорошо! Всё хорошо! Уже не гремит, дождь прошёл...

Они ещё долго так сидели. Дождь закончился. Ещё несколько раз гроыхнуло вдалеке, и воцарилась тишина. Между деревьями стали пробиваться солнечные лучи, запела какая-то птица, засвистели другие, и лес наполнился птичьими голосами.

— Мама, — прошептала Настя, — меня Илья Пророк не заметил между деревьями, видимо. Я тебя слушаться буду всегда и никогда больше малину не буду красть у Олешики.

Даша улыбнулась:

— Красть — это плохо, нельзя чужое брать... А грозы не надо бояться так, я же рядом. Никому не дам в обиду, поняла?

Настя покивала в ответ и покрепче прижалась к матери.

— Ну что, пошли домой? Сколько уж наломала ветников, столько и хватит нам с тобой. — Даша связала ветки верёвкой и взвалила ношу на спину.

Они вышли из леса и пошагали в сторону деревни. Настя, двигаясь вдоль леса, собрала немного земляники в кружку, потом остановилась и всё вывалила в рот. Она шагала впереди мамы по грязной дороге и размахивала пустой кружкой. Даша смотрела на неё и думала, что надо бы прикупить дочке сапожки и что-то из одежды, вытянулась-выросла, всё стало мало. Да и на будущий год в школу можно, буквы знает, сама читать книжки начинает...

Небольшой ветерок мягко обдувал лицо. От промокшей и в некоторых местах полёгшей набок пшеницы веяло приятным, вкусным и сырым запахом.

Двум человекам, большому и маленькому, стало легче дышать и двигаться вперёд.

Старцева (Косова)
Любовь
Афонасьевна

Родилась 10 октября 1959 года в деревне Палёво Верх-Иньвенского сельского совета Кудымкарского района Коми-Пермяцкого национального округа. Окончила Кудымкарский лесотехнический техникум (1980), филологический факультет Удмуртского государственного университета (1991). Автор нескольких поэтических книг. Член Союза писателей России (2007). Живёт в городе Кудымкаре.

Дяденька с приветом

Наташа с отцом приехали погостить к бабушке в деревню. К отцу то один, то другой мужики повидаться заходят — друзья детства, соседи, одноклассники. Девочка кого-то уже знает, а кого-то ещё нет. Вот и этого дяденьку, который сейчас подошёл к их крылечку, тоже по имени не знает. Зато знает его собачку — маленькую, лохматенькую, лопухую — в общем, интересную. И кличка у неё интересная — Привет. Наташа, увидев очередного папиного гостя, сообщила ему:

— Пап, к тебе опять гости.

— Да? Кто?

— Э-э... — Наташа, не зная имени этого мужчины, объяснила по-своему, — дяденька с Приветом.

Отец удивлённо глянул на дочь, потом в окно — и рассердился:

— Это ты Ивана так обзываешь? Моего друга? Да он в школе отличником был! А ты — «дяденька с приветом»!

Иван уже в избу вошёл, а отец всё ещё Наташе выговаривал.

— О-о! Друг Лёша, в отпуск приехал, а отдохнуть не можешь. Гляжу, молодёжь уму-разуму учишь, — смеясь, пожал Иван руку товарищу.

— Рад бы отдохнуть, да разве дадут, — полусхмурясь, ответил отпускник. — Ты бы только слышал, что она сейчас сказала!

— А что я такого сказала? — обиженно ответила девочка, так и не понявшая, за что её отчитывает отец. — Сказала, что идёт дяденька с Приветом. Я ж не знала, как его зовут.

Отец аж дар речи потерял от такой наглости. А Иван захохотал. Алексей совсем растерялся: его обзывают, а он хохочет. Правда, что ли, «с приветом» стал?

— Да не я «с приветом», — пояснил Иван другу. Вернее, я... Шёл к вам с Приветом, он на улице остался. Так мою собачку кличут.

А в деревне ведь как? Случись что не так, сразу прозвище прилепят. С тех пор Иван — «дяденька с приветом».

Клава с придурью

Иваниха сидела у окошка, вязала и смотрела телевизор.

И подумала — хоть бы дочь позвонила. Очень уж хотелось поделиться новостью.

И дочь, будто услышав её мысли, позвонила.

— Ой, как хорошо, что ты позвонила! — радостно откликнулась женщина. — Сама хотела тебе позвонить, да побоялась. Вдруг опять не те кнопки нажму и не туда попаду.

— Ну да, ну да. В тот раз позвонила — ребёнок какой-то взял трубку. Больше и не смею звонить, — объясняет дочери.

— Аха, аха, — покивала Иваниха в ответ дочери и затем вполголоса, заговорщически сообщила: — Алёшка-то наш, кажись, девушку нашёл.

— Хорошо-то хорошо. Хватит уж ему по этой Гальке-вертихвостке сохнуть. Да, видать, не очень он любит девку-то эту. С придурью она у него, что ли.

— Я откуда знаю — почему? Любил бы, так не называл бы её Клавой-дурой.

— Да-да, так и назвал. Вчера с Петькой с работы по телефону разговаривал, и не раз её Клавой-дурой обозвал.

— Мало того, — полусшёпотом сообщила Иваниха дочери, — они, кажется, ещё и про ребёнка говорили.

— Ну конечно, пора уже нашему. За тридцать ведь уже, а у него ни жёнки, ни ребёнка. Да послушайка, — негромко рассмеялась мать. — Наш-то, видать, в детях до сих пор ничего не понимает. Про Семён Семёныча Петьке рассказывал. Дескать, он злится уже. Мол, взялся за дело, так не тяни. Роди уж наконец. Олёшка-то говорит, я бы, говорит, сделал уже и представил ему в лучшем виде, да Клава тормозит. — Женщина опять хихикнула в трубку. — До сих пор не знает, что ли, что ребёнка девять месяцев носят.

— Да что я не так поняла? Я на кухне за перегородкой была, всё слышала. Кнопочки, говорит, ту же закрепить, и всё как по маслу пойдёт.

— Откуда я знаю, какие кнопочки. Просто так, наверно, сказал. Если ты помнишь, твой отец, когда я начинала не по делу кричать, всё время обещал мне гайки закрутить, если рот не захлопну.

— Ну да. А он говорит «кнопочки закрепить». У них ведь всё по-другому.

— Как давно Клава появилась? Кажется, не очень давно.

— Ой, какая-никакая, а девка. Пусть и с придурью. Лишь бы всё сладилось. Может, женится, внуков нянчить буду.

— Не Клава-дура? Как-как? Клава-а тура? Клави тура? Клавиа...тура? В компьютере? Да, кажется, и про компьютер говорил.

— Ой-ё-ёй, — расстроилась женщина, аж челюсть отвисла, — а я думала...

— Ой, нет. Я не буду спрашивать. Опять рассердится. И ты не спрашивай. Скажет, что я сплетничаю про него, языком мелю.

— Ладно-ладно, не буду расстраиваться, — совсем уж грустно сказала женщина. — Ты сама мне почаще звони. — Положила трубку и с вязанием села у окна.

Богатый урожай

Зря ругают люди наступившую осень, ведь она оказалась такой «урожайной». Что только в огородах не выросло!

У Натальи даже виноград вырос. Его в наших местах отродясь не бывало — не климат ему здесь. А у неё, видите ли, созрел. Сама похвасталась, когда проходила мимо нашего огорода. Окликнула меня:

— Копаешь?

— Да. Всё равно приходится.

— Много накопала уже?

— Откуда! Мелочь одна. Целое утро горбачусь — три ведра получилось.

— Ой, и у меня так же. Роешь-роешь землю, выкопашешь лунку, а брать нечего — один виноград.

Наталья махнула рукой и убежала к своим коровам на ферму.

Спустя некоторое время через изгородь заглянула в огород Антониха (огород около дороги, а в деревне не проходят молча, обязательно останоятся словом перекинуться):

— Картошка-то уродилась?

— Разве это картошка! Запахать бы её вовсе, да нельзя же так.

— Ох, я копала-копала, сил уже нет. А в голбец положить нечего. Одна клюква выросла. Куда с таким урожаем? Зло взяло. Плюнула и в магазин собралась. Видеть уже не могу этот огород.

Похоже, Антонихе спешить некуда, вот и чешет языком. Хотя в деревне про неё никто не скажет, что поленилась любит. А вот сегодня, сразу видно, время тянет. Поболтала да ушла нехотя... Зато Анка, глянька, как торопится. Даже не остановилась, на ходу крикнула:

— Баская картошка-то?

— У кого она нынче баская?

— Да, говорят, у некоторых уродилась. А у меня так не картошка, а орешки, — издалека уже сообщила Анка...

После Анки ещё несколько человек прошли, пожаловались на неурожай да на плохую погоду, из-за которой картошка не выросла.

У дяди Андрея огород от дороги подальше, и ему никто не кричит. Но он слышит все наши разговоры. Зашёл ко мне отдохнуть, и шутит:

— Слушал вас, слушал. Так ведь осень-то нынче какая богатая! Раньше, бывало, картошку посадишь — картошку и выкопаешь. А в этом году чего только у людей вместо картошки неросло: и виноград, и клюква, и орехи, и горох с бобами. Только вот у Аграфены почему-то овечьи «горошки». Видимо, слишком много овечьего навоза в землю запахала. Вот ведь как, и такое, и этакое у людейросло, а им, грешным, всё неладно!

Посидели с соседом, посмеялись и с хорошим настроением снова пошли копать. Работаю и думаю, как бы поинтереснее назвать свой урожай, чтобы похвастаться соседям.

Содержание**Боталова Любовь**

Мгновения горечи	5
Поздний звонок	6
Случай в стройотряде	10

Гуляева Людмила

Варя. <i>Рассказ-быль</i>	14
Атаман. <i>Рассказ-быль</i>	18
Котята	25
Новогодняя ёлка	27

Дульцева Ирина

«Вкусного» понемногу. <i>Юмореска</i>	30
---	----

Кольчурин Василий

Три беды	34
Кормушка прикрылась	37
По кругу в никуда	39
Словно по Зощенко	42

Коньшина Елена

Сердце сына. <i>Фэнтези (магический реализм)</i>	45
--	----

Мартынов Михаил

Микол	67
-------------	----

Мелехина Вера

Бабушка Фёкла	75
За грибами	79

Нечаева (Дерябина) Валентина

Подарки	84
Артистка	87

Никитина Людмила

Звуки тишины	91
Не закон природы	93

Савельева Татьяна

Лотерейный билет	95
Во время грозы	104

Старцева (Косова) Любовь

Дяденька с приветом	111
Клава с придурью	113
Богатый урожай	115

Литературно-художественное издание

антология
пермской
литературы
ТОМ 36

О ТЕХ, КТО РЯДОМ

сборник рассказов

Автор проекта *В. Якушев*
Редактор-составитель *Е. Коньшина*
Корректор *Н. Семукова*
Художественное
редактирование,
дизайн серии,
вёрстка *С. Неведомская*

Пермская краевая
общественная
(профессиональная)
организация
Союза писателей России
614000, г. Пермь,
ул. Сибирская, 30
permsprossii@rambler.ru

Подписано в печать 09.08.2024 г. Формат 70x108¹/₃₂.
Бумага ВХИ. Гарнитура NewtonС. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,25. Тираж 100 экз. Заказ № 18906.

Отпечатано в соответствии с предоставленным
оригинал-макетом в ООО «Издательство и типография
«Альфа Принт»: 620049, Свердловская обл.,
г. Екатеринбург, пер. Автоматики, дом № 2.

«Калина»
2011 г., холст, масло.
Работа художника,
Народного мастера
Пермского края
Татьяны Надымовой

36

антология
пермской
литературы

ISBN 978-5-6052610-0-1

9 785605 261001 >